

КАСПЕР И СЬЮЗИ

Анастасия Букреева

Пьеса в четырех частях

Действующие лица:

Феликс – чуть старше тридцати лет

Леся – тринадцать лет

Маша Паша – одинокая женщина за сорок, сектантка

Алексей Васильич – около сорока пяти лет

Нина – мама Леси. Тридцать лет, выглядит на пятьдесят. Алексей Васильич ее сожитель.

Маня – пять лет, младшая сестренка Леси

Люда – просто женщина за сорок

Коба – злобная собачка Люды

Рита – двадцать пять-двадцать семь лет, проститутка

Сера – Сергей, наркоман

Марина – до тридцати лет

Муж Марины

Зина – мать троих детей

Бреслав Борис Иннокентьевич – друг Феликса, за пятьдесят, преподаватель

Ибрагимов Ахмед Рашидович – полицейский

Вахтер – мужчина средних лет

Сумасшедшая внучка – возраст неопределенный

Квартира в общежитии. Место расположения – троллейбусное, трамвайное и автобусное депо в спальном районе. Из окон открывается живописный вид на другое общежитие, мусорку и пустырь. Все соседи злоупотребляют чем-либо. В свободное от злоупотребления время всячески вредят друг другу. В квартире восемь комнат. Стены выкрашены в грязно-голубой цвет, двери поочередно – в коричневый и серый. На средней висит плакат с голой женщиной. В центре – кухня, туалет и ванная комната. У входной двери – кладовка.

Часть I

Сцена 1. Феликс

Феликс проходит с чемоданом к двери с плакатом. Следом идет Бреслав. Из кухни вылетает ложка, попадает в Бреслава.

Бреслав. Сумасшедший дом. Пойдем отсюда. Мы найдем тебе дворец поприличней.

Феликс. Отстань. Ничего страшного со мной не произойдет. Не барышня.

(Проходят в комнату.)

Бреслав. Если кто-нибудь из моих студентов узнает, как ты со мной обращаешься, мне придется тебя убить.

Бреслав аккуратно ставит пакет с продуктами на стол и протягивает Феликсу бутылку с дорогим шампанским.

Феликс. Не надо было. Это так дорого. *(Оглядывается.)* И так не к месту.

Бреслав. Водку ты не пьешь. Она была бы к месту.

Феликс. Представь, здесь целых восемь комнат. *(Выходит в коридор.)* И в каждой люди живут. Такой материал для изучения человеческой природы. Может, останешься?

Бреслав. Ну да... *(Заглядывает в туалет.)* Тут недалеко до убийства, прости Господи.

Феликс. Влияние среды не настолько велико, Борис. В хоромах тоже бытовые убийства случаются. Просто более изысканные. Любую агрессию можно предотвратить.

Бреслав. Дурак. Поехали отсюда. Мы тебе на кухне постелим. А там, может, подвернется что-нибудь другое. *(Возвращаются в комнату.)*

Феликс. У меня нет денег на что-нибудь другое. И я не хочу никого видеть.

Бреслав. Тогда я пошел. *(Поднимается, идет к выходу. Феликс хватается за рукав.)*

Феликс. Я же не собираюсь жить здесь вечно. Когда-нибудь она уедет.

Бреслав. Я думал, ты хотел сказать: когда-нибудь она умрет.

Феликс. Боже упаси... Но в чем-то она права.

Бреслав. Ну, конечно, она права, и тот прав, и этот... Слабак.

За стенкой раздается чей-то крик, возня и отборная ругань. Бреслав напрягается. Феликс открывает бутылку, наливает шампанское в одноразовые стаканы.

Бреслав. Мой ангел, я тебя здесь не оставлю. Ты сопьешься.

Феликс. Я сам здесь не останусь. Неделя – это максимум.

В коридоре падает тяжелый предмет, кто-то визжит и ругается. Бреслав и Феликс переглядываются.

Бреслав *(шепотом)*. А про собаку ты знаешь?

Феликс. Я люблю собак.

Бреслав. Я слышал, что собака нервная. Посмотрим, что тут у нас. *(Заглядывает в холодильник.)* Судя по запаху, это не холодильник.

Феликс. А что?

Бреслав. Морг.

Феликс. Что там? Труп?

Бреслав. Банка какая-то. С водой, кажется. Надо выбросить.

Феликс. Не надо. Вдруг чья-то.

Бреслав. Добрый самаритянин. *(Достает книгу, кладет на стол.)* Сказки народов мира. В холодильнике... Ты не в курсе, это что? *(Двумя пальцами протягивает Феликсу потрепанный школьный дневник.)* Это лежало в морозилке.

Феликс *(читает)*. Двойка. Двойка. Кол. Родителей в школу. На уроке матерится и кидает в учителя стульями.

Бреслав. Так и написано?

Феликс. Да. Здесь нет первой страницы. Очевидно, это мальчик.

Бреслав перехватывает дневник у Феликса.

Бреслав. Это не мальчик, мой ангел, это монстр, судя по рисункам... Здесь рисунки.

Феликс. Я видел. Забавно, да?

Бреслав. Ганнибал Лектер, если не ошибаюсь. Очень забавный сказочный герой. Что ты на это скажешь?

Феликс. Мальчик просто любит рисовать. И, кстати, неплохо...

Бреслав. Мальчик рисует людоеда. Тебя это не волнует? Мой тебе совет: запирай дверь на ночь. Если я не ошибаюсь, тебе с ним жить в одной квартире.

Феликс. Никто не заставляет меня с ним общаться. *(Читает.)* Математика – два. История – два. Русский – два. Литература – три с минусом. Мучает девочку из второго класса. Берет чужие вещи. Родителей в школу!

Бреслав. Тут живет малолетний преступник.

Выключается свет.

Бреслав. Хорошая примета. Не жизнь, а кромешная тьма.

Феликс. Перегорела, ничего страшного.

Бреслав. Знаешь, пожалуй, мне пора.

Феликс. На занятия? Готовься. Твой будущий студент. *(Кидает дневник на стол.)*

Бреслав. Не поступит. Слава Богу, если девять классов кончит. Это гетто, ангел мой. Черная дыра. Отсюда не выбраться.

Феликс. Гетто...

Бреслав. Здесь, кстати, есть велосипед.

Феликс. Где?

Бреслав. В ванной.

Феликс. Где-где?

Бреслав. Феликс...

Феликс. Не начинай. Ведь ты сам говорил, что в жизни нужно попробовать все.

Бреслав. Я ошибался.

Феликс. А я тебе поверил. Это ты во всем виноват. Я ушел за лампочкой.

Бреслав. Не оставляй меня здесь одного.

Падает стул, хлопают двери.

Бреслав. Господи...

Уходят. В коридоре слышится хихиканье, топот ног, собачий лай. Недоуменный возглас Бреслава. Злобная собачка Коба вцепилась ему в ногу.

Сцена 2. Леся

По комнате Феликса в полной темноте ходит Леся. Она в рваных джинсах, на голове черная шапка, на шее огромные наушники. В комнате Леси, расположенной по соседству, вместе с ней живет мама-алкоголичка, мамин сожитель, пятилетняя сестра Манька и беспросветная моральная и бытовая неустроенность. Леся спотыкается о сумку Феликса.

Леся. Твою ж папу, дедушку, бабушку, ять¹.

Леся снова спотыкается, падает.

Леся. Мазерфагер!

Заходит Феликс с зажигалкой и новой лампочкой, освещает комнату, замирает на пороге.

Леся. Ты кто, б... ба-лин?

Феликс молчит.

Леся. Чё?

Феликс. Ничего.

В руках у Леси носок Феликса. Леся смотрит на носок, с отвращением кидает его в сторону.

Леся. Во черт! Йя.

Феликс (спокойно). Вы мальчик или девочка?

Леся. Охренеть!

Феликс. Хотелось бы узнать, какими, так сказать, судьбами...

Леся. ...

Феликс. Где твои родители?

Леся. В обезьяннике.

Феликс. Оба?

Леся. ...

¹ Тридцать вторая буква алфавита кириллицы.

Феликс. Что вы здесь делаете?

Леся. Охренеть!

Феликс подходит ближе. Леся делает шаг назад.

Феликс. Что-то искали?

Леся. А чё, нельзя?

Феликс. Вообще-то это не ваша комната.

Леся. И чё?

Феликс. Ничего.

Леся. Иди ты.

Феликс. Вот как?

Леся. Вот так, дядя.

Феликс. К взрослым надо обращаться на «вы».

Леся. А мне насрать.

Феликс. А мне – нет.

Феликс кивает в сторону двери. Леся осторожно проходит к выходу. Феликс берет дневник со стола, открывает его, улыбается.

Феликс. Не за этим ли пришла? От родителей прятала?

Леся. Не твое дело, дядя.

Леся внезапно бросается к Феликсу. Однако тот быстро прячет дневник за спину.

Феликс. Иди с Богом. А это пока останется у меня.

Леся исчезает в коридоре.

Леся. Козел!

Сцена 3. Маша Паша и Алексей Васильич

Кухня. Серо-зеленое помещение с запахом плесени. В нем утром, днем и вечером периодически происходят разного рода стычки и скандалы. Поэтому еда, приготовленная на этой кухне, никогда не бывает вкусной. Маша Паша моет посуду, на лице у нее крайне сердитое выражение. Заходит Феликс.

Феликс. Добрый вечер. Я ваш новый сосед.

Маша Паша. Здравьете. Маша меня зовут. Марья Павловна.

Феликс. Очень приятно. Я – Феликс.

Маша Паша кидает вымытую сковороду на стол. Феликс вздрагивает.

Маша Паша. Феликс... Ты заценил красоты нашего района? Я – на «ты». Тебя это не расстраивает? Я тебя старше. Ну, ты понимаешь. А то бы на свидание пошли. *(Смеется.)*

Маша Паша похожа на престарелого подростка. В комнате у Маши Паши идеальный порядок.

Маша Паша. Надолго?

Феликс. На чуть-чуть.

Маша Паша. Все так говорят.

Маша Паша щурится, разглядывает нового жильца без всякого стеснения.

Маша Паша. Женатый?

Феликс кивает.

Маша Паша. Выгнала?

Феликс отрицательно вертит головой.

Маша Паша. А что случилось-то?

Феликс пожимает плечами. Маша Паша подходит ближе к Феликсу.

Маша Паша. А работаешь где? Вместе же живем. Надо знать про новых соседей. Ну, ты понимаешь. А то беспокойно тут у нас. Маньяк, говорят, по району ходит. Все поймать не могут.

Феликс. Вы подумали, что...

Маша Паша. Да ниче я не подумала. Но перестраховаться надо. Ну, ты понимаешь. На девчонок нападает, скотина. Тут этого добра много ходит.

Феликс. Девчонок?

Маша Паша. Маньяков. У нас район Беверли Хиллз. Ну, ты понимаешь. Как стемнеет, на улицу не выходи.

Феликс (*кратко*). Не буду.

На кухне появляется Алексей Васильич. У него приятное лицо и почти прозрачные добрые глаза. Он с подозрением косится на Феликса, но через мгновение кивает головой и протягивает руку.

Алексей Васильич. Алексей Васильевич.

Феликс. Очень приятно. Феликс.

Алексей Васильич. Мне Леся про вас рассказала. Вы на нее внимания не обращайте. Переходный возраст. А так, девка хорошая.

Феликс. Дочь?

Алексей Васильич. Почти. Рад. Очень рад.

Уходит.

Маша Паша. Рад он... Алкаш проклятый.

Феликс. Никогда бы не подумал. Лицо нормального человека.

Маша Паша. Ха... Приживальщик. Приперся на ПМЖ месяц назад. Там семейка еще та. Все квасят с утра до ночи. И Леся – такая сволочь... Исчадие ада, а не ребенок. Я тебе точно говорю. Эта дрянь никогда не дежурит. Туалет зассанный, их очередь мыть. Кстати... Ну, ты понимаешь, что у нас дежурства.

Феликс. Я понимаю.

Маша Паша. Чтoб чисто все было. Если вопросы какие, обращайся.

Феликс. Спасибо, вы очень добры.

Маша Паша (*улыбается*). Я такая.

Феликс уходит из кухни, берет за ручку своей двери, смотрит на ладонь. На ней какая-то липкая мерзкая гадость.

Феликс. Это еще что такое...

Маша Паша проходит мимо, смотрит на ручку, на Феликса.

Маша Паша. Исчадие ада.

Сцена 4. Рита, Маша Паша и другие

Рита стучит в комнату Феликса. Не дождавшись ответа, быстро открывает дверь. Феликс в трусах и майке, страшно смущен.

Рита. Эта гримза уже была у тебя?

Феликс. Кто?

Рита. Маша Паша.

Феликс. Кто-кто? Э... Марья Павловна? Мне не показалось, что она гримза.

Рита. О, малютка. Ты ее еще не знаешь.

Феликс (*быстро натягивая брюки*). Обыкновенная добропорядочная женщина средних лет.

Рита удивленно смотрит на Феликса. Она в дешевом коротком платье и в китайских пушистых тапках. В ее комнате страшный беспорядок и пахнет второсортной парфюмерией.

Рита. Охренеть. (*Рита подходит к Феликсу вплотную, облизывает губы.*) Пойдем погуляем.

Феликс. Я слышал, в районе Беверли Хиллз гулять опасно.

Рита. А ты, типа, умный.

Феликс. Я просто женатый.

Рита. Че ты тогда здесь делаешь, малютка?

Феликс. Мне бы не хотелось говорить об этом.

Рита. А ты такой воспитанный...

Феликс. Да уж повежливей, чем ваша Леся.

Рита. Эта мелкая испорченная сучка. Она мне в еду перец сыпет, гадина.

Рита снова нарушает личное пространство Феликса.

Рита. Ты чего такой нервный? Я к тебе пришла, по-соседски. А ты, как отморозенный.

Феликс. Извини, я очень устал.

Рита. Гей, что ли? Ну, так бы и сказал.

Феликс. Я просто хочу спать.

Рита. А я – нет.

Феликс. Извините, я бы хотел побыть один. К тому же... Мне кажется, вы не очень трезвы. Извините.

Рита. О-о-о, шампусик! Я налью, да?

Феликс. Делайте что хотите.

Рита. Малютка, расслабься. Выпей, а... (*Хочет погладить Феликса по голове.*)

Феликс (*отстраняется*). Что-то не хочется.

Дверь открывается, в комнату заглядывает Маша Паша.

Маша Паша (*с издевкой*). Я смотрю, вы уже освоились? (*Исчезает в коридоре.*)

Феликс. Стойте! Подождите. (*Выбегает в коридор.*)

Маша Паша. У меня медитация. Все вопросы завтра. Ну, ты понимаешь.

Феликс. У нее что?

Феликс проходит по коридору дальше. За углом на него нападает злобная собачка Коба.

Феликс. Вот черт! Ну, надо же.

За Кобой прибегает Люда.

Люда (*грубо*). А нечего шляться по коридорам.

Появляется Леся.

Леся. Да, дядя, да! Добро пожаловать в ад.

Феликс (*спокойно*). Хочешь войны?

Леся. Да, дядя, да!

Феликс. А я не хочу. Я тебе не нравлюсь?

Леся. Да. Ты идиот.

Феликс. Ты мне тоже не нравишься. Поэтому давай договоримся: мы будем держаться друг от друга подальше.

Леся. Здесь? Подальше?

Феликс. Здесь. Подальше.

Леся. Ты идиот.

Феликс. Послушай-ка, я тебя не обзываю, и ты меня, пожалуйста, не обзывай.

Леся. Разбежался.

Из своей комнаты выползает Маша Паша в страшном полупрозрачном халате.

Маша Паша. Люда-а-а-а! Убери свою стервь, пока она кого-нибудь насмерть не загрызла.

Люда. За собой бы лучше последили. Ходят на ночь глядя, а у меня бессонница, знаете, какая? Пью-пью эти сборы, а толку? Голова вчера так болела. А сердце? Стучит как бешеное. Если помру, так не заметите же не фига. Вся жизнь у коты между ног прошла.

Маша Паша. Ты чего орешь-то? Вон, человека напугала.

Люда. Не знаю, что нашло на меня.

У Люды вечное выражение скорби на лице и большие грустные глаза. Она кажется доброй, однако весной и осенью на нее иногда «находит». В комнате Люды пахнет псиной и почти никогда не открываются окна.

Маша Паша (Лесе). Пошла отсюда!

Леся надевает наушники, показывает неприличный жест и уходит.

В коридоре появляется не очень довольная Рита.

Рита. Малютка. Ты куда пропал-то?

Феликс смотрит по сторонам в поисках убежища. Раздается звонок в дверь.

Люда. Кого принесло-то в первом часу ночи? Кобочка, детка, пойдй проверь...

Никто из соседей не двигается с места. Звонок звенит снова. И снова. Наконец, Люда подплывает к двери.

Люда. Кто там?

Из-за двери. Риту позови, а?

Люда. Спит она.

Из-за двери. Ни хрена не спит. Позови, я сказал.

Люда. Спит она, я сказала. Ты кто?

Из-за двери. Скажи, что малютка пришел.

Люда. Таких не знаем.

Из-за двери. Риту позови!

Люда. Нет ее.

Из-за двери. Не брешы, дура.

Люда. Щас ментов позову.

Из-за двери. Ща убью!

В дверь начинают колотить. Феликс уходит в комнату.

Сцена 5. Нина

Комната Феликса. Возле открытого холодильника стоит Леся.

Феликс. Опять... Не может быть...

Леся. Чем тебе Ритка не приглянулась.

Феликс. Так. Хорошо... Твоего отца Алексей Васильич зовут? Я сейчас к нему схожу.

Леся. Он мне не отец. Отдай дневник, трудно, что ли?

Феликс молчит.

Леся. Мать проверять будет. Отдай по-хорошему. А то...

Феликс. А то что?

Раздаются очередные крики и стуки в коридоре.

Феликс. Мать честная. Это что?

Леся. Это мать. Отдай дневник!

Феликс. Твоя мама?!

Леся. А чья же?

Молчат.

Феликс. Ты что, его в борще варила? (Достает из шкафа дневник. Отрывает от страницы кусочек засохшей свеклы.)

Леся. Не твое дело, дядя.

Феликс. Так мама же тебя за такой дневник убьет.

Леся. Сейчас она пьяная, ниче не прочтает. Не убьет.

Леся тихонько приоткрывает дверь из комнаты и выглядывает наружу. Крики перемещаются из коридора в соседнюю комнату. Леся надевает наушники и усаживается на табурет.

Феликс. Не поспать мне сегодня.

Леся (*громко*). Что?

Феликс. Наушники снимии, ничего не слышишь.

Леся. Клевые наушники. У малолетки стырила.

Молчат.

Феликс. Тебя за рисунки в дневнике не ругают?

Леся. Ты еще мои учебники не видел, дядя.

Феликс. А они у тебя есть? На, держи. (*Отдает дневник.*)

Леся берет с подозрением, ожидая подвоха.

Феликс. Бери-бери. И иди домой. Пожалуйста.

Леся медленно встает. Обходит комнату кругом. Тянет время.

Леся. Пока, дядя. (*Уходит.*)

Феликс достает пачку сигарет, смотрит на нее. Вытаскивает сигарету, берет в рот. Думает. Убирает обратно в пачку. Снова берет. Дверь резко открывается. На пороге стоит Маша Паша.

Маша Паша. Это ты в ванной полотенце оставил?

Феликс. Возможно. Я... я не помню.

Маша Паша. Так вот. Чтоб ты знал. Я не уборщица, чтоб за всеми вами бегать.

Кидает полотенце на стол. Уходит. Возвращается.

Маша Паша. За курение в комнате – штраф.

Феликс. А где курить?

Маша Паша. Нигде! (*Уходит окончательно.*)

Феликс. Обыкновенная добропорядочная женщина средних лет...

Некоторое время Феликс сидит неподвижно. Шум снаружи не смолкает. В нем можно различить истерические вопли Риты, едкий голос Маши Паши и чей-то писклявый мужской. У двери притаилась Леся. Сначала она тщетно пытается разглядеть Феликса в замочную скважину. Затем садится рядом с дверью. Наконец, все успокаиваются. Феликс тушит свет, ложится на кровать, поворачивается на бок. Вздрагивает от резкого удара в стену и странного потустороннего воя. Встает. Прислушивается.

Феликс. Поют, что ли?

Леся (*тихо*). Ага, поют. Спи моя, ять, радость, усни.

Феликс подходит к двери, прислушивается. Леся делает то же самое. Феликс отходит, глотает таблетку, надевает тапки и выходит в коридор. Леся он не замечает в темноте. Проходит на кухню. Леся идет за ним по пятам.

Леся. Бу!

Феликс подсакивает, хватается за сердце.

Феликс. Послушай, девочка... Иди спать, ладно?

Леся смотрит на Феликса исподлобья. В черной шапке, съехавшей на глаза, она похожа на террориста.

Феликс. Леся, иди домой.

Леся встает, выходит из кухни, идет в ванную. Феликс сидит некоторое время, затем встает и идет за ней. Останавливается в нерешительности на пороге.

Леся. Чё? И тут нельзя?

Феликс. Девочкам вредно сидеть на холодном полу. Вставай. А то...

Леся. А то че?

Феликс. Это не мое дело.

Леся. Дошло, йя. Ох, ну какой же ты дебил!

Феликс. Не подходи ко мне. Не разговаривай со мной. Меня нет. И тебя нет.

Леся. Псих.

В ванной появляется Маша Паша в том же неопишемом наряде, с рулоном туалетной бумаги в руке. Феликс шарахается в сторону.

Маша Паша. Попробуй усни, когда слоны по коридору ходят.

Феликс. Какие слоны?

Маша Паша. Да, блин, розовые... Если вы не спите, зачем другим мешать, я вас спрашиваю?

Феликс хочет промолчать, но не выдерживает.

Феликс. По коридорам сейчас никто не ходил.

Маша Паша. Да что ты говоришь!

Леся хихикает.

Маша Паша. А ты какого тут сидишь? Ишь ты... устроилась. Что надумала опять, а? Пошла отсюда.

Леся. Я те не Коба, ты, долбанутая!

Маша Паша. Ах ты дрянь, а... Мерзавка мелкая! Ну, вы посмотрите на нее. Вся в мать. Такая же уродка.

Леся. Иди в жопу!

Маша Паша. Ну ты у меня завтра запоешь, тварь такая. А ну иди сюда! Думаешь, не выдеру тебя?

Леся. Не имеешь право, шлюха старая.

Маша Паша хватает половую тряпку.

Маша Паша. Мне твоя родня еще спасибо скажет. За воспитание. *(Замахивается.)*

Леся. Да пошла ты!

Леся вскакивает, уворачивается от удара и выбегает из квартиры. Феликс бежит за ней.

Феликс (Маше Паше). Что вы наделали? Она же на улицу побежала.

Маша Паша. Вот и хорошо. Там ей самое место.

Феликс открывает входную дверь, выходит на площадку.

Феликс. Леся! Чертов Беверли Хиллз!

Возвращается. Стучит в комнату Леси. Заходит.

Феликс. Алексей Васильич...

Алексей Васильич валяется на полу пьяный. Рядом лежит Нина в луже собственного производства. Она медленно поднимает голову.

Нина. Ва-ва-ва...

Феликс. Простите. Простите меня... Я не думал.

Нина. Ва-ва-ва...

Феликс. Вам помочь? Вам... воды?

Нина. Ва-вали отсюда, сука! *(Кидает в Феликса бутылкой.)*

Феликс закрывает дверь, прислоняется к ней спиной, закрывает глаза. Медленно заходит в свою комнату, выпивает залпом остатки шампанского из бутылки, быстро надевает пальто, выбегает на улицу.

Сцена 6. Феликс и Леся

На улице туман. Слева группа уроженцев с Кавказа задумали нехорошее дело. Справа – магазин «24 часа», в котором тусуется группа обкуренных славян с такими же намерениями. Феликс выходит на дорогу, осматривается.

Феликс (тревожно). Леся!

Обе маргинальные компании проявляют интерес к происходящему.

Из тумана справа. Эй, ты! Мужик! А ну пошел сюда! Ять!

Феликс замирает. Пятится назад.

Из тумана слева. Куда пошел, дорогой? На минуточку, а?

Феликс. Вот черт!

Феликс поворачивается в сторону подъезда. Однако там его уже поджидает подсутившийся Кавказ. Появляется Леся, хватая Феликса за рукав.

Леся (тихо). Эй, дядя, эй, за мной!

Леся бежит в подворотню, за мусорные баки, увлекая за собой Феликса.

Леся. Т-с-с-с.

Феликс кивает.

Обе группы сталкиваются на дороге, слышен топот ног и ругань. Через минуту все стихает. Леся и Феликс сидят за мусорными баками.

Леся. Ты в штаны не нагадил?

Феликс. Я – нет. Но мне кажется, здесь кто-то это сделал.

Леся. Ага.

Феликс накидывает на плечи Леси свое пальто.

Леся. Ты че, охренел, что ли?

Феликс. Надень, замерзнешь. Девочкам нельзя...

Леся. Ну, ты и дятел, дядя. А... ты че, за мной побежал или чисто так – покурить вышел?

Феликс. Чисто так. Я очень люблю курить ночью на улице, именно в таких подворотнях. Это мое хобби.

Леся. Я так и подумала. Сигарету дай.

Феликс. Что?

Леся. Ты че, глухой? Дай покурить.

Феликс. Нет у меня. В комнате оставил.

Леся. Ты точно псих.

Феликс. Да.

Леся. Ну, хоть не маньяк. Знаешь, у нас ходит по району.

Феликс. Слышал.

Леся. Его ищут уже второй год, приколись? Посидим еще или пойдём?

Феликс. Лучше пойдём. Что еще из твоих вещей находится в моей комнате?

Леся. Ну, кое-что есть и че?

Феликс. Пусть лежат.

Леся смеется. Феликсу все равно. Шампанское ударило ему в голову. Все в тумане.

Часть II

Сцена 7. Нина и Алексей Васильич

В комнате Леси играет шансон. Алексей Васильич достает из холодильника бутылку пива.

Алексей Васильич. На.

Нина. Когда успел-то?

Алексей Васильич. Ты дрыхла, я сходил.

Нина. Опять где-то шлялся? Мне надо нормально, а не мочу.

Алексей Васильич. Не надо тебе. Утро. Почти... Куда пить-то? Сбрендила совсем...

Нина. А че не надо, че не надо-то? Ты мне кто? Никто ты мне.

Алексей Васильич. Ох, Нина!

Нина. У бабы опять был? Че в глаза не смотришь? Я-то давно поняла. Все на сучек молоденьких тянет.

Алексей Васильич. Да когда бы я успел? Уймись, дура.

Нина. А мне волосню шлюшную с рубашек твоих собирать, думаешь, приятно? Манька где?

Алексей Васильич. Твоя доча, ты и смотри.

Нина. Это ты с нею гулять уходишь ни свет ни заря. Куда ты ее дел-то?

Алексей Васильич. В детский сад я ее вожу. Забыла? Дурная баба...

Нина. Врешь. В детский сад хрен попадешь.

Алексей Васильич. Я им туалет починил, они и взяли.

Нина. Они в прошлом году сорок тыщ просили, а ты какой-то гребаный туалет починил.

Алексей Васильич. Я им несколько раз чинил и еще буду чинить, штоб мелкота твоя под ногами не болталась.

Нина. Ну и катись колбаской. В детский сад.

Алексей Васильич. Ты бы не пила пока, а? Сосед у нас новый. Культурный такой, прилизанный. За стенкой вон живет.

Нина. А мне какое дело до твоего соседа? Че, собутыльника себе нашел? Приятеля? Шоб по бабам бегать веселее было?

Алексей Васильич. Этот не побежит. Ненормальный какой-то. Феликс... Это имя у него.

Нина. Охренительное имя.

Алексей Васильич. Люде хотел зонтик подарить. У ейного зонта Сера спицы повыдергивал. А тут как раз ливануло на улице. Людке с Кобой гулять, а зонта нету. Она так материлась!

Нина. И че она? Взяла?

Алексей Васильич. Она ниче. Кто его просил дарить?

Нина. Точно. Кто его просил? Вот дебил. Это ж надо...

Алексей Васильич. Я говорю, псих он. И Леська к нему жметя.

Нина. Не поняла.

Алексей Васильич. Леська ему прохода не дает. Ходит за ним, как тень.

Нина. Она меня че, опозорить хочет? Он ее обрюхатит, а нам потом за аборт платить?

Алексей Васильич. Ну, старуха, ты даешь. На кой ему Леська? Мелкая еще.

Нина. А я тебе на кой?

Алексей Васильич. Вот и я думаю, на кой ты мне? Девоч жалко.

Нина. А че жалеть-то?

Алексей Васильич. Уморишь ты их.

Нина. Че им буит-то?

Алексей Васильич. Манька писается от страха.

Нина. И че мне теперь?

Алексей Васильич. Леся в школу не ходит.

Нина. И на хрен эту школу? Пойдем приляжем, а? Не понимаю, что ли... Совсем, думаешь, тупая? Пойдем, чучелко.

Алексей Васильич. Выпить надо.

Нина. От это правильно. Доставай, шо припрятал. Давай! Уйдешь, все равно найду.

Алексей Васильич лезет под кровать, достает бутылку, разливает. Пьют.

Сцена 8. Кладовка

Кухня. На плите закипает чайник. Феликс смотрит на унылый пейзаж за окном. Сзади подползает Сера. Он надувает щеки и выпускает воздух с характерным хлюпаньем губами. Феликс оборачивается. Лицо у Серы мокрое от слюны. В его комнате произрастает много наркотической дряни, начиная с марихуаны и заканчивая неизвестной науке травой.

Сера. Тик-так, тик-так, тик-так... Московское время шесть часов дня.

Сера переворачивается на спину и пальцем показывает на тапки Феликса. На кухне появляется Зина. Не здороваясь, она переступает через Серу, выключает плиту, наливает себе растворимый кофе и уходит. Феликс пытается обойти Серу, но тот мешает ему. Тогда Феликс неловко перепрыгивает через него.

Сера. Ха-ха... Тапки улыбаются. Какие шаловливые...

Феликс проходит в коридор, тихонько ступая, чтобы не прослыть розовым слоном. За дверью Маши Паши слышится неровное мычание. Феликс задерживается на секунду, затем идет дальше. Доходит до незнакомой черной двери, останавливается. За его спиной появляется Леся.

Леся. Бу! Обосрался? Кла-а-адовка!

Леся распахивает дверь ударом ноги.

Феликс. Разве мы не решили, что нас нет друг для друга?

Леся. А нас и нет. Не парься. *(Заходит в кладовку.)*

Феликс. Ты в моей комнате часто бывала, да?

Леся кивает.

Феликс. Ты там сидела из-за матери?

Леся. Смотри на стену.

На стене вместо обоев два рисунка. На одном изображено привидение, на другом – маленькая девочка.

Леся. Это я нарисовала.

Феликс. Ты хорошо рисуешь. Кто это?

Леся. Это Каспер и Сьюзи. Литл Сьюзи.

Феликс. Кто такой Каспер, я понял. А кто такая Сьюзи? Литл Сьюзи?

Леся. Ты чё? Не знаешь историю Литл Сьюзи? Про маленькую хорошую девочку. Она жила в жутком доме на окраине. Однажды она осталась одна и...

Феликс. Все. Дальше не надо.

Леся. Она лежала в темноте...

Феликс. Любишь страшные истории?

Леся. А ты не любишь? Ты, типа, такой приличный? Гуманоид.

Феликс. Люди разные.

Леся. Знаешь, дядя. Либо ты крутой чувак, либо ты покойник.

Феликс. Что, по твоему мнению, значит «крутой чувак»?

Леся. Ща скажу тебе... Ты не ... как это, мазерфагер... Не приспособлен, понял? Они б ты вчера урыли. В асфальт закатали с кишками. Ты не жилец, понял? А вот я выживу. Ты сдохнешь, а я буду жить.

Феликс. Ясно. Я умру, а ты будешь жить.

Леся. Точно.

Феликс. Здесь уютно.

Леся. Я не люблю это место.

Феликс. Почему?

Леся. Тут человек сдох. Не, ты че? Мне наложить на это. Просто холодно, мазерфагер. Отопления нет. И выключатель физданутый. А вон крюк, видишь? На нем груша раньше висела боксерская. Я все костяшки на ней отбила. Здесь Ванька Красный жил, пока его братва не зарезала. Ой, ять, прости, ты же у нас такой нежный. Я не буду больше рассказывать.

Феликс. А без мата ты никак не можешь?

Леся. А без мата жить неинтересно.

Феликс. У меня уши вянут.

Леся. К врачу, йя, сходи.

За стенкой слышится шуришание и постукивание. Феликс подходит ближе, прислоняется к стене.

Феликс. Что за стенкой?

Леся. А там живет старый пень с внучкой. Внучка норку роет, чтоб сбежать. Мать ее в психушку каждую весну сдает. А когда забирает, к дедку привозит. И она снова роет.

Феликс. Ты шутишь?

Леся. Не-а.

Феликс. Кажется, что прямо здесь.

Леся. Ну да. Она давно роет. Сколько тут живу, она все роет.

Феликс. Подожди, ты меня разыгрываешь, Леся?

Леся. Ее никто не видел никогда. Но она стопудово есть.

Взгляд Феликса падает на футляр со скрипкой, закиданный картонными коробками. Он достает его, роняет часть вещей на пол.

Феликс. Можно посмотреть?

Леся. Да забирай, этот хлам никому не нужен. Я ваще никого не спрашиваю.

Феликс. То есть? Если тебе что-то нравится, ты просто берешь это и все?

Леся. И че?

Феликс. Ничего. Верни наушники хозяину.

Леся. Ща. Она меня шлюхой назвала, малолетка шизанутая. А ты че, типа, музыкант, что ли?

Феликс. Мама скрипачка. Отец композитор.

Леся. Мазерфагер... А так бывает?

Феликс пытается настроить скрипку.

Леся. Ты умеешь на ней пилить?

Феликс. Когда-то умел. Я ее ненавижу. (*Нежно обнимает скрипку.*) Просто иногда бывает так, Леся... Когда ты очень стараешься, стремишься к чему-то, а в итоге ничего не добиваешься.

Леся. Так это всегда.

Феликс. Нет, это не всегда.

Леся. Так всегда, понял. И я на эту хрень не ловлюсь. Ни хрена не делаю и все. На хрен, если все равно ниче не выйдет? Слышь, а как ты сюда попал?

Феликс. У меня появились некоторые проблемы.

Леся. Да какие у тебя могут быть проблемы, детка?

Феликс. Мне нужно было куда-то уехать.

Леся. С женой посрались?

Феликс. Поругались немного. Из-за мамы ее.

Леся. Стерва?

Феликс. Нет, просто мы с ней разные люди.

Леся. Значит, стерва. Я в фильме видела. Муж с женой жили, он ейную мать в ванной утопил.

Феликс. Я ейную мать не собираюсь топить.

Леся. А зря. А че за крендель с тобой приходил?

Феликс. Бреслав Борис. Мой преподаватель.

Леся. Охренеть. А че он к тебе ходит? Ты ему экзамен не сдал?

Феликс. Нет, Леся. Так вышло. Он, Леся, очень хороший человек. Свой человек. Знаешь, что это такое?

Леся. Знаю. Вы с ним бухаете вместе. Так он же тебя до хрена старше.

Феликс. И что?

Леся. Ниче. А так можно разве?

Феликс. Возраст – это страшная условность, Леся. И, кстати, он не пьет. У него язва.

Леся. Это от бухла. Наш физрук тоже не пьет уже третий день из-за язвы. А я ненавижу преподав.

Феликс. А есть кто-нибудь, кого ты любишь?

Леся. А на хрен?

Феликс играет на скрипке. Леся встает напротив и не отрываясь смотрит на него.

В коридоре разгорается очередной скандал. Люда бежит за Серой с веником, Зина кричит на Кобу, Рита кого-то посылает по телефону, Марина с мужем громко ругаются. На кухне кипит чайник со свистком.

Марина (Рите). Чайник свой выруби, дура.

Рита. Пасть закрой!

Зина выбегает на кухню, выключает плиту и плюет в чайник. Из комнаты Леси летит пустая бутылка. Выходит Маша Паша.

Маша Паша. Уроды!

Феликс продолжает играть.

Сцена 9. Феликс и Бреслав

Двор. Бреслав с опаской смотрит на подъезд. Озирается. Нервничает. Из подъезда выходит Феликс.

Феликс. Что?

Бреслав. Ты похудел.

Феликс. Не выпался. Лесины родственники всю ночь выли про зеленоглазое такси.

Бреслав. Лесины родственники?

Феликс. Малолетний преступник с дневником. Кстати, это девочка. Милый несчастный ребенок.

Бреслав. Цветок из канализации никогда не будет пахнуть розами.

Феликс. Ты так думаешь?

Бреслав. Дети никогда не уважали тебя. Они чувствовали, что ты лопух и на тебе можно ездить.

Феликс. Чё?

Бреслав. Не чё, а что. Собирай вещи. Ты больше здесь не живешь. Я нашел тебе пристанище. Гостиница при Академии наук.

Феликс. А я только-только начал привыкать.

Из окна кто-то высыпает пепельницу. Пепел и окурки сыпятся прямо на голову Бреславу и Феликсу.

Бреслав. К этому нельзя привыкнуть. Собирай вещи.

Феликс. Да брось... Это всего лишь окурки... (*Смотрит под ноги...*) А это...

Бреслав. Использованный презерватив.

Феликс. Как будто их раньше так никто не бросал.

Бреслав (*раздраженно*). Хорошо. Ты бросал?

Феликс. Я? Даже не знал, что это такое. Я пошутил. Не смотри на меня так. Пошутил я. Так что там с гостиницей?

Бреслав смотрит вверх, пытаясь разглядеть обидчика.

Бреслав. Это быдло.

Феликс. Где?

Бреслав. Везде. В этом районе, в этом доме, в этой квартире живет быдло.

Феликс. Это все из-за Кобы, да? Если тебе станет спокойнее, она меня тоже цапнула. Представляешь, брюки прокусила. Это она со страху... Не знает тебя, вот и нападает.

Бреслав. Если я буду кусать прохожих, это будет прощительно? Я же их тоже не знаю.

Феликс. Она собака.

Бреслав. Она – тоже быдло. Собирайся. Гостиница очень хорошая, все удобства. За счет заведения.

Феликс. Черт возьми. Не знал, что ты такой.

Бреслав. Какой? Тебе здесь нечего делать. Ты не такой, как они, если уж говорить про таких или не таких... Иди за вещами, Феликс. Послушай, что я говорю.

Феликс. Знаешь, я всю свою жизнь делал так, как мне говорили. Учился на пятерки, девочек не обижал, музыкальную школу окончил с отличием, пел в хоре, пошел в армию, в институт, получил красный диплом, помогал родителям.

Бреслав. Жалеешь о бездарно прожитой жизни?

Феликс. Нет. Не жалею. Но...

Бреслав. Но что?

Феликс. Мне вдруг не хочется.

Бреслав. Чего тебе не хочется?

Феликс. Ничего не хочется.

Бреслав. Ты не поедешь?

Феликс. Я не такой, как они, ты прав. Каким бы я был, если б мой отец не был композитором, а мама не играла в оркестре? И жили бы мы в одной комнате втроем – десять метров, а вокруг алкоголики и наркоманы. А в окне – живописный вид на мусорку и пустырь. Помню, кондуктор еще удивлялся, как это я до конца еду. Да еще в такое время. Это же Беверли Хиллз, он мне сказал. Сюда и днем-то мало кто... Преступность здесь такая... самая передовая здесь преступность... А Леся, девочка тринадцать лет, разбавляет спирт водой и предлагает на посошок. Это спирт у нее был, в трехлитровой банке. Понимаешь?

Бреслав. Тебе надо отдохнуть, мой ангел. Поехали со мной, Феликс.

Феликс. Ты иди домой. Не надо ждать. Я приеду вечером.

Бреслав. Приедешь?

Феликс. Разумеется. Я всегда делаю так, как мне говорят.

Сцена 10. Сумасшедшая внучка

По коридору ходит Люда, прислушивается. Время от времени раздается стук и трение, как будто кто-то соскабливает со стен краску наждачной бумагой. Люда пытается отследить источник шума. Где-то между туалетом и кухней натывается на сумасшедшую внучку, страшно кричит. Внучка убегает в кладовку.

Люда. Я ее видела. Видела... Боже мой!

Маша Паша, Рита, Зина, Алексей Васильич, Марина с мужем одновременно выглядывают из своих комнат.

Зина. Дурдомище.

Марина. Да кто там орет?

Рита. Ну вы и суки, соседи!

Маша Паша. Грабли свои в жопу засунь. Малютке своей...

Рита. Че? Ты че сказала?

Маша Паша. Это ты перед своими мужиками прелестями потряси, а у меня разговор короткий. Разоралась она.

Рита (*испуганно тараторит*). Да у тебя потому что их не было никогда. Да ты никому не нужна была никогда. Да ты вообще...

Маша Паша. Что ты там пропищала?

Люда. Папу вашу, молчите! Я видела это. Вызывайте наряд, девять один-один, ноль два, ноль три. ЭТО в нашей квартире.

Алексей Васильич. Маньяк, что ли?

Рита. Да заткнитесь вы. Дайте ей сказать. Че ты видела-то?

Феликс открывает дверь. Все смотрят на него. Феликс появился не вовремя.

Феликс. Простите, у меня болит голова.

Маша Паша. И что?

Феликс. Я прошу вас так сильно не кричать, очень поздно.

Маша Паша (*громко*). Мы постараемся.

Рита (*громко*). Мы вообще шепотом говорим.

Алексей Васильич сочувственно качает головой.

Феликс. С меня довольно. (*Пропадает за дверь.*)

Рита. Вы слышали, как он разговаривает? Нормальный человек так разве разговаривает? И еще лыбится, главное. С чего бы? Я у него колбасу спонерила, так он ни слова не сказал. Прямо у него на глазах слопала.

Марина. Дурак.

Люда. Извращенец.

Зина. Ну так, кого ж ты видела?

Люда. А?

Маша Паша. Что «а»? Ты че, больная совсем стала? Находит на тебя опять?

Люда. И проникает же она как-то... Вы окно запираете в кладовке?

Маша Паша. Форточка там. Задохнуться можно, если запирать. Трупам пахнет. Ну, ты понимаешь.

Марина. Так, а что случилось-то, я не поняла.

Все смотрят на Люду.

Маша Паша. Случилось... К врачу кому-то надо.

Люда. Ага... меня к врачу, а эта пришибленная квартиру взорвет? Вам же дела нет никому? Нас убивать придут, никто не пошевелится. Говорю же, форточку закрывайте. Она худая, как скелет. Через нее и пролезла. А я-то думаю, что это в ванной краска отошла и штукатурка по всему коридору. С чего бы? А это она все проходы роет, дебилка. Ножом, между прочим.

Рита. Йя, я боюсь.

Алексей Васильич. Малютку позови.

Рита. Да идите вы.

Маша Паша. Форточку закрыть в кладовке трудно, что ли? Уроды... Спокойной ночи. И чтоб не ходили тут. Слоны...

Рита резко разворачивается, наступает на ногу Алексею Васильевичу, идет в кладовку закрывать форточку.

Алексей Васильич (злобно). Деточка...

Рита. Форточку закрой!

Алексей Васильич. Нахалка.

Все скрываются за дверями. Алексей Васильич заходит в комнату и тут же выходит из нее. Оглядывается. Проходит по коридору в кладовку. Снова оглядывается. Закрывает за собой дверь. Из кладовки слышится смех Риты.

Сцена 11. Феликс и Леся

Феликс стоит посреди комнаты и смотрит на раскрытый чемодан. Аккуратно сложенные вещи лежат рядом в идеальном порядке. Каждая – в целлофановом пакете. Раздается испуганный крик Леси. Через мгновение появляется она сама. Тяжело дышит, дрожит.

Феликс. Что?

Леся. Ниче...

Феликс подходит к Лесе, неуверенно гладит по плечу. Леся обнимает Феликса.

Феликс. Тсс... ну что ты? Что случилось?

Леся резко отстраняется от Феликса.

Феликс. Прости, я только хотел помочь.

Леся. Сон дурацкий приснился. Не парься.

Направляется к двери. Останавливается, смотрит на сумку.

Леся. Удираешь, да?

Феликс. Что тебя напугало?

Леся. Ну, давай, вали в свою филармонию.

Уходит, хлопает дверь.

Сцена 12. Маша Паша и Алексей Васильич

Алексей Васильич медленно идет по коридору, прислушивается.

Алексей Васильевич. Ну, где ты? Где ты прячешься? Думаешь, не найду? Как не стыдно. Хорошие девочки так не поступают. Я поговорить только хочу. Выходи, не бойся. Я тебя угощу чем-нибудь. Что ты любишь? У меня есть... (*копается в карманах*), блин, кончились... Я же знаю, ты здесь сидишь... И не выходишь. Придется тебя наказать.

Из комнаты выходит Маша Паша, в руке она держит горящую ароматизированную палочку.

Алексей Васильич. Фу!

Маша Паша. Чего это ты делаешь?

Алексей Васильич. Была тут внучка, точно вам говорю. Она к нам в комнату влезла. Дверь в холодильник открыта, одежда на полу валяется.

Маша Паша. Она у вас всегда валяется.

Алексей Васильич. Не. Нина дрыхла, внучка и пришла.

Маша Паша. А дрянь ваша где была?

Алексей Васильич. Не надо так Лесю называть. Детев своих нет, вот ты и лаешься.

Маша Паша. Это не твои дети.

Алексей Васильич. Мои уже. Вон, Нинка помрет, опеку оформлю.

Маша Паша. Тебе, алкашу, не дадут. И с чего это Нинка умрет? Она живучая гадина.

Алексей Васильич. Мало ли с чего.

Маша Паша. По какому это праву тебе детей отдадут, интересно. Ты им кто?

Алексей Васильич. Вон, Манька меня любит. Ночью, бывает, прижмется ко мне. У меня сердце сжимается. Даже дышать тяжело. Так жалко ее становится.

Маша Паша. Как трогательно. Бросал бы пить тогда. Я ведь позвонить могу.

Алексей Васильич. Куда это?

Маша Паша. В соцопеку, куда...

Алексей Васильич грозно наступает на Машу Пашу.

Маша Паша. Ты че, ненормальный, Васильич? Глаза у тебя, как у психа... Иди умойся!

Алексей Васильич. Пардонте, йя...

Маша Паша. Урод. (*Уходит.*)

Алексей Васильич. Сука. (*Внучке.*) А тебя я найду, поняла? Не будешь больше мои рубашки рвать.

Сцена 13. Феликс, Леся и муха

Кухня. Из комнаты Леси доносится ругань. Леся сидит в наушниках, смотрит в пол. Заходит Феликс, подходит к окну, смотрит на пустырь. Сера проползает вдоль стены.

Сера. Т-а-а-апочки, тааапочки, та-а-апочки-лапочки...

Феликс. Забирай.

Отдает тапки Сера.

Сера. Чем кормишь?

Феликс. Вискас даю. (*Садится напротив Леси.*) Леся.

Леся не слышит Феликса.

Феликс. Сними ты эти уши. Сколько можно?

Леся (*громко*). Что?

Феликс снимает наушники с Леси.

Феликс. Ты всегда их носишь?

Леся. Ну.

Феликс. И на улице?

Леся. Ну.

Феликс. Это опасно.

Леся. А жить ваще опасно. Че тебе? Такси уже вызвал? Вещички помочь дотащить? А то надорвешься еще.

Феликс. Я сегодня останусь здесь. Уеду завтра.

Леся. На фиг?

Феликс. Ты не рада?

Леся. На кой хрен мне радоваться?

На кухне появляется Марина с мужем. Они мечтают о ребенке, но не решаются рожать его в таких условиях. В их комнате множество детских игрушек и вещей. Это смотрится дико, но их успокаивает.

Феликс. Мы почему-то раньше не общались.

Марина. Здесь это нормально. Вон Зина уже полгода здесь живет, но с нами не разговаривает.

Муж кивает.

Феликс. У нее, кажется, есть дети.

Марина. Они тоже ни с кем не разговаривают.

Муж. Ага.

Марина. А мы не хотим детей иметь.

Муж кивает.

Феликс. Почему?

Марина. А вон у Зины трое, она в комнате живет. Мы так не хотим. (*Муж кивает.*) А до этого она с мужем в комнате жила в другом доме. И что, им что-то дали? Ничего не дали. Мы так не хотим. (*Муж кивает.*) Мы отсюда уедем скоро. Через три месяца нас здесь не будет. Вот поверьте.

Феликс. Верю.

Муж кивает.

Леся (*шепотом Феликсу*). Они уже года четыре скоро уезжают месяца через три.

Марина с мужем одновременно поднимаются, напряженно улыбаются и уходят. За стенкой Нина и Алексей Васильич объявляют перемирие. Становится тихо.

Леся. Думаешь, уедут?

Феликс. Конечно, уедут.

Леся. Люда тоже так думала. И Маша Паша... А они тут уже двадцать лет живут... И мать моя... Я иногда думаю, что они ненормальные. И только я одна нормальная. А иногда наоборот думаю. Мы здесь все сдохнем.

Феликс. Неправда. Надо только захотеть, Леся. Надо просто приложить усилия.

Леся. Ты, слоник, такой дурной всегда? Это у тебя, ять, мать скрипачка, папа профессор. Ты в отдельной хате, небось, живешь. А у меня... Сам видишь.

Феликс. Мой отец – композитор. У многих людей вообще нет родителей.

Леся. Да лучше б их у меня тоже не было. Тихо, слышь, как? Может, мать Васильича убила?

Феликс. Он, вроде неплохой мужик.

Леся. Мутный он. И внучка его не любит. А Манька, дура, думает, он – папа.

Феликс. Я не заметил, что он мутный.

Леся. Да ты вообще долболох.

Феликс. Я просил тебя.

Леся. Ладно. Ты розовый слон, б-алин. Мир спас? Собачек, кошечек подобрал?

На стол рядом с Феликсом садится муха. Леся с чувством бьет по ней прихваткой.

Феликс. Не надо, Леся, этого делать.

Леся. Так это ж муха. Ты че, дядя? Она ж заразу разносит.

Феликс. Ну, прогони ее на улицу.

Леся. Это тупо. Ты тупой, дядя.

Феликс подносит руку к Лесиным губам, но не дотрагивается до них.

Феликс. Я не дядя.

Леся. Я хочу убить эту жирную долбаную муху, понял?

Феликс. Буддисты говорят, нельзя отнимать жизнь даже у насекомого.

Леся. Ты буддист?

Феликс. При чем здесь это?

Леся. Ты буддист? Вот и захлопнись!

Феликс. Не ты эту муху создала. Не тебе и убивать.

Из комнаты Леси доносится отчаянный крик Маньки. Феликс вскакивает.

Леся. Да че ты? Успокойся, мать Тереза. Это матушка Маньку дерет. Для профилактики.

Феликс. Есть другие формы общения.

Леся. Это ты лучше матери объясни моей и ее хахалю. А еще тетке Зинке. Она своих щенков еще как по вечерам гоняет. А еще тете Люде, когда она Кобу лупит. Да, слоник, в этом охрененном мире ты не выживешь. Мазерфагер. Поскорей бы сдохнуть уже.

Феликс. Поскорей бы умереть. Даже собаки не дохнут, Леся. Они уходят.

Леся отчаянно качает головой.

Феликс. Я в гимназии учился с парнем одним... Он не сдавал экзамены, просто ходил на уроки и все. У него были нарушения в психике.

Леся. Это ты сейчас к чему базаришь?

Феликс. Ни к чему. Просто вспомнил. Он болел за «Спартак» и носил с собой фотографии игроков. Каждый день показывал их нам. Каждый день одно и то же. Как будто раньше не показывал. Он был из плохой семьи, очень неблагополучной, с ужасными родителями.

Леся. Да ну! (*Бьет себя по коленке.*) А я, ять, думала, такого не бывает.

Феликс. Понимаешь, Леся. Эти люди свое несчастье не осознают. Значит, не могут быть несчастными. Это так странно.

Леся. Ага, понимаю.

Феликс. Да нет, не понимаешь.

Леся. А шо буит, если они поймут?

Феликс. Поймут что?

Леся. Ну, что они в полной жопе.

Феликс. Я не знаю, что будет. Им не надо этого понимать. Они счастливы, пока не знают о своем несчастье. А тебе, Леся, тебе очень повезло.

Леся. С чего это?

Феликс. Ты умна, красива и можешь изменить мир.

Леся. Ой, слушай, подожди, я щас проржусь. (*Смеется.*) Надо только приложить усилия, бла-бла-бла? Петросян, ять. Меня в школе к одной дуре водили. Психиатру или психологу. Она сказала, что у меня бешенство. У нас полкласса водили. И училку тоже. Она пацана одного указкой в яйца ткнула.

Феликс. Леся...

На кухню заходит Маша Паша. С подозрением смотрит на Феликса.

Леся. Хэллоу. Мы омлет решили сбацать.

Феликс кивает.

Леся. Яйца, яйца, яйца. Где же яйца? Где-где они. Наши яйца...

Феликс. В холодильнике посмотри.

Леся. Я смотрела. Там мышка себя порешила.

Феликс. Не в вашем холодильнике. В моем.

Леся (*робко*). А че, можно?

Феликс. Омлет без яиц не делают.

Леся пропадает в комнате Феликса.

Маша Паша. Не, ты считаешь, это нормально?

Феликс. ?

Маша Паша. Девочка-подросток ходит в комнату к взрослому мужчине. Это нормально, да?

Феликс. Ребенок зашел в мою комнату за яйцами. Для омлета.

Маша Паша. Ребенок? Да она уже с половиной дома перетрахалась.

Феликс. Так чего вы беспокоитесь?

Маша Паша. ?!

Леся возвращается.

Леся. Дядя Феликс, ты только не ругайся, ладна? Я там одно уронила. Случайно. Ничего?

Феликс. Ничего.

Леся. А...

Феликс. Что, Леся?

Леся. Я спросить хотела...

Феликс. Спрашивай.

Леся хочет спросить про отъезд Феликса.

Леся. Дядь... А ты в кино со мной пойти можешь?

Маша Паша бросает на Феликса взгляд «ну я же говорила».

Леся. Это крутяк. Там такой мульт, короче... Там один жирный бык хочет стать худым. Попадает на другую планету, в общем, женится на корове. А она, прикинь, волшебная оказалась. Синяя.

Маша Паша. Корова-алкоголичка. Как мать твоя. И тебя то же самое ждет. Ну, ты понимаешь.

Леся. Чё?

Феликс. Зачем вы это говорите? Вы – взрослый человек. У Леси есть будущее, так же, как у всех. И оно не такое мрачное, как вы обещаете.

Маша Паша. В каком месте у нее будущее? Какое?

Леся (*Маше Паше*). Если ты про маму мою еще что скажешь, я тебя урою.

Маша Паша. В колонии для несовершеннолетних у нее будущее.

Феликс. Лесь, яйца бить умеешь?

Леся. А то. Щас как размажу яйца по тарелке.

Феликс. И что с голубой коровой?

Леся. Она просто почему-то родилась другого цвета... Что? Не, тебе не обязательно со мной смотреть идти. Ладно? Ты меня только своди. Я года три, может, в киношку не ходила. Попкорна хочу.

Феликс. Конечно. (*Маше Паше*.) Я думаю, вы ошибаетесь.

Маша Паша. Нимфетка.

Феликс. Я думаю, вы очень ошибаетесь.

Леся. Чё?

Феликс. Сбачаем омлет?

Леся. Ага.

Маша Паша. Уроды.

Феликс. Ненавижу омлет.

Леся. Я тоже.

Феликс. А еще вареный лук и пенку на молоке.

Леся. Да, эта гребаная пенка.

Феликс. Просто пенка на молоке ужасно склизкая.

Леся. Отстой. Дядь, а ты любишь гулять по крышам? (*Уходят из кухни.*)

Маша Паша. Уроды.

Сцена 14. На крыше

Феликс и Леся сидят на крыше. Слышится вой пожарных машин. Феликс встревоженно смотрит вниз.

Феликс. Может, помочь надо.

Леся. Сами разберутся.

Феликс. Может быть, там дети.

Леся. Слышь! Это сосед с шестого опять яйца на плите оставил. Занавески загорелись. Напился опять, свинья... Ладно дым, но воняет же.

Феликс. Он один живет?

Леся. Нет. У него жена и два выродка.

Феликс поднимается.

Леся. Супермэн, что ли? Ты!

Феликс направляется к лестнице. Леся встает на карниз.

Леся. Смотри на меня! Ты так умеешь?

Феликс оборачивается, застывает в ужасе.

Феликс. Леся, спускайся оттуда сейчас же!

Леся. А мне тут хорошо.

Феликс осторожно подходит к карнизу.

Леся. Не подходи, дядь. *(Придвигается ближе к краю.)*

Феликс. Я никуда не уйду, спускайся.

Леся. А мне пофиг, уходишь ты или нет.

Феликс. Я тут присяду, на ящик. Спускайся, пожалуйста. А то...

Леся. А то что? Крыша –это единственное нормальное место... Хотя... С нее в этом году уже трое слетели.

Феликс. Случайно?

Леся. По желанию. *(Смотрит вниз, пугается, теряет равновесие.)*

Феликс быстро бросается в сторону Леси. Хватает за кофту. Оба падают на крышу.

Леся. Почему здесь не видно звезд?

Феликс. Это из-за дыма.

Леся *(со слезами)*. Ни хрена. Здесь никогда не видно этих гребаных звезд.

Феликс поворачивается на бок.

Леся. Супермэн, у тебя крестик?

Феликс. Да.

Леся. Значит, ты тоже в секте.

Феликс. Это не секта. Заповеди знаешь?

Леся. Не убий, типа?

Феликс. Типа. Не убий, не укради, не желай.

Леся. Дядь, ты дурной какой-то. У нас тут свои заповеди, понял? Обдури, обматери и нагадь. Иначе пипец к тебе придет. Я, может, только потому и живу, чтоб убить кого-нибудь. А ты у меня последнюю радость отбираешь. Вон, Ленка из соседнего подъезда братца родного замочила. А потому что он ей сперва хребет проломил тумбочкой...

Феликс. Господи...

Леся. А ты, что, дядя Феликс, ну, на войне какой-нибудь не будешь стрелять в кого-нибудь?

Феликс. Какой войне?

Леся. С америкосами.

Феликс. У нас нет войны с америкосами.

Леся. Ну, будет, значит.

Феликс. У нас не будет войны с америкосами.

Леся. А ты че, экстрасенс? Ну, допустим, типа, что война. И на тебя фашисты проклятые лезут.

Феликс. Американские?

Леся. Ну да. А какие же еще?

Феликс. А что у тебя по истории, Леся?

Леся. А тебе не поровну? У нас историю медсеструха ведет.

Феликс. Что?

Леся. А чё? Прикольно. Мы посидели, потрындели и разошлись. А ты на войне первым зажмуришься.

Феликс. Война – это другое дело. Сложно это. Ты не имеешь права отнимать жизнь, которую не ты давал.

Леся. Значит, мать может своего ребенка придушить? Ну, чтоб мне знать на будущее...

Феликс. Я не в этом смысле.

Леся. А-а-а... Ты про этого... как его... Не убий, не укради...

Феликс. Про этого.

Леся. Ну, ты и нудило, дядя Феликс. Ты еще про вселенскую любовь мне расскажи. Дятел. Пойду Маньку постираю. Ее неделю не мыли.

Феликс. Ты любишь Маньку?

Леся. И мусор вынести надо. А то мне мать голову оторвет.

Феликс. Лесь, ты Маньку любишь?

Леся. Потом накормить надо будет. А то она жрет что найдет.

Феликс. Обними ее от меня.

Леся. Иди ты. Дай покурить.

Феликс. С ума сошла? Бросай!

Леся. У меня еще братик был.

Феликс. Что?

Леся. У меня брат был. У него кудри были, ты прикинь. Мы все прямые, а он с кудрями, как Иванушка, ять, дурачок. Глаза голубые такие. Уши в стороны. Со мной любил спать. Ласковый. Ляжет на подушку и сопит в ухо.

Феликс. Был?

Леся. Мы тогда с отцом жили. Мамку он лупил каждый день, вот она и запила. Думаешь, она всегда такая была? Не всегда она такая была. Но я не помню, когда она была нормальная. А братика он в окно выкинул, потому что он, когда боялся, плакал громко. Он в больнице две недели лежал, а потом сдох... то есть, ушел на небо... А ты говоришь, бросай курить... Отца посадили почти сразу. Он из тюрьги вышел и больше не вернулся. Сдох... Помер, наверное. А мать одурела совсем, как Витьку похоронила. Она мальчика хотела. Зачем люди детей хотят, дядь? А потом Машку родила. И все равно дурела. А потом этот лохматый пришел. А потом... А ты говоришь, бросай курить...

Феликс надевает на плечи Леси свое пальто.

Леся. Отвали! Жарко.

Леся подходит к карнизу, смотрит вниз.

Феликс. Я завтра уезжаю.

Леся. Пожарники уехали...

Феликс. Ты слышишь?

Леся. Седня пожар, завтра наводнение. Ты скоро привыкнешь.

Феликс. Тебя это огорчает?

Леся. Че? Что пожарники уехали?

Пауза.

Леся. Знаешь, кто мой самый лучший друг?

Феликс. Вон звезда, смотри!

Леся. Дядь... А давай вместе прыгнем?

Сцена 15. Феликс и Леся

Леся вытаскивает вещи из сумки Феликса и как попало закидывает их в шкаф. Феликс заходит с ометом.

Феликс. Господи, Леся. Ну, кто ж так делает!

Леся. Вещи должны лежать в шкафу. Бомжишься, как вокзальный.

Леся убирает сумку Феликса подальше под кровать. Очень далеко. В это время дверь открывается и в комнату заглядывает Маша Паша. Хмурится, исчезает.

Леся. А у ты жена красивая?

Феликс. Симпатичная.

Леся. Дядя, почему ты все время лыбишься?

Феликс. Меня зовут Феликс. Я улыбаюсь. И я всегда такой.

Леся. А чего радоваться-то? У тебя все так хорошо, что ли, чтоб радоваться? Вокруг тебя орки долбанутые, а ты лыбишься.

Феликс. Они не орки, Леся. Ну, например, Маша... Марья Павловна... Я понял, почему она называет всех уродами. Она сектантка. Она хочет достичь высшего сознания.

Леся. Она тебя че, обкурила свечками своими?

Феликс. Она думает, что все, кто его не достиг, энергетически грязные. То есть уроды.

Леся. А мне плевать, что она думает. Ясно? Я не хочу, чтоб меня уродкой обзывали. И ей насрать на твое понимание. Она от твоего понимания лучше не становится.

Феликс. Это спорный вопрос.

Леся. Она подотрется твоим пониманием. Она выплюнет тебе в морду твое понимание. Она...

Феликс. Ты предельно ясно объяснила. Я больше не буду лезть к ней со своим пониманием.

Леся. Точно.

Феликс. Они не орки, Леся. Они просто несчастные люди. С ними надо говорить, узнать их лучше. Спросить, как они жили. Какое у них было детство. Людей нужно понять, Леся. Ты сама сказала, Маша... Марья Павловна с Людой уже двадцать лет тут живут. Сера больной одинокий человек. Рите не везло с мужчинами, и она стала... Она так себя ведет теперь. Твоя мама...

Леся. Не надо.

Феликс берет в руки наушники с плеером. За стенкой снова начинают громко ругаться. Леся напрягается.

Феликс. Поешь.

Леся. Наушники верни.

Феликс. Ты верни.

Молчат.

Феликс. Почему ты не ходишь в школу?

Леся. А мне по хрен на нее.

Феликс. Ты должна учиться.

Леся. А то что?

Феликс. А то – ничего. Вообще ничего в жизни.

Леся. А толку, если бабла нет?

Феликс. Поступишь в университет. Экзамены сдашь и поступишь.

Леся. У нас нет на репетиторов.

Феликс. Зачем тебе репетиторы?

Леся. А ты нашу математичку-истеричку видел? Она, ять, научит. Она ты так научит деньги считать на кап ремонт в спортзале.

Феликс. Книжку открываешь и читаешь.

Леся. Я те что, Круз... *(хочет сказать матерное слово из пяти букв, но передумывает)* блин, Энштерн? Эйзенштейн, что ли?

Феликс. Эйнштейн. Кстати, двоечником был.

Леся. Да не тринди. Брехло... Что?

Феликс. Я не буду разговаривать с тобой, если ты...

Леся. Пи... сец. Что? Это животное. Нет, что ли? Мать говорит, что ты хренов Андерсен.

Феликс. Что она имела в виду?

Леся. А ...*(хочет сказать матерное слово из трех букв, но передумывает)* хто ее знает. Она сама не понимает, че базарит. А Ритка говорит, ты любишь малолеток.

Феликс. Дурочка она, Ритка твоя. Я просто люблю детей.

Леся. За что их любить?

Феликс. Будьте как дети. И войдете в Царство Небесное.

Леся. Это че, чтоб туда войти, надо орать, гадить и слюни пускать? А ты че, правда, веришь в Бога, да? Наша Ритка-проститутка тоже верит. Когда мужики уходят, сразу верит, а потом, когда они приходят, не верит. А я тоже стану проституткой?

Феликс. С ума сошла?

Леся. Мне Семисветик из девятого «Б» сказал. Что мне будет нечем кормиться, и я стану шлюшкой. А он дилером. Потому что мы с рождения быдло.

Феликс. Я с твоим Светиком поговорю. А ты не вздумай больше такое думать, поняла меня?

Леся. А че, можно думать запретить? А что такого-то, я не поняла. Юлька из восьмого «Б» уже давно с Борькой из девятого «А» спит. И С Федькой из десятого. А Соньке Васнецовой двенадцать, и она уже...

Феликс *(закрывает уши руками)*. Ничего не слышу.

Леся. Я слышу, как они это делают.

Феликс. Кто?

Леся. Мать с Васильичем.

Феликс. Что ты слышишь, Леся?

Леся. Дядя Феликс, ты тупой? Эти гребаные звуки... Чтоб ты знал, я никогда не женюсь.

Феликс. Надо говорить «не выйду замуж».

Леся. Иди в жопу.

Феликс. Леся...

Леся. Феликс, а ты от нас не уезжай пока. Я тебе борщ сварю, хочешь? А то ты ни фига нормального не жрешь. Омлет, да вареный лук с пенкой.

Феликс. Ты умеешь варить борщ?

Леся. А чё? Мамка когда запьет, так Маньку чем-то кормить надо же. Она ж с голодухи подохнуть может. Это ж не я. Я – женщина-кошка. У меня девять жизней, понял?

Феликс. Да.

Леся. А ты че на работу не ходишь?

Феликс. У меня отпуск.

Леся. Я думала, люди в отпуск уезжают в... отпуск.

Феликс. А вы куда-нибудь уезжаете?

Леся. Куда нам уезжать?

Феликс. На дачу, на природу...

Леся. У нас нету дачи и природы нету.

Феликс. Ты вообще никуда не ездила?

Леся. Ездил. В Ленобласть, в лагерь для неблагополучных. Там у нас мальчик утоп. Он ночью на речку ушел...

Феликс. Я понял.

Леся. Те ваще в лом меня слушать? Жалко, что ли?

Феликс. Тебе вообще не хочется меня слушать.

Леся. Валил бы ты, дятел, в дупло. *(Подходит к окну, смотрит на мусорку, на пустырь.)* Во йя вид из отеля Ритс-с-с.

Из соседней комнаты снова слышится крик и ругань, падают предметы. Леся поворачивает туда голову.

Феликс *(смотрит на наушники, кладет их на стол, подходит к Лесе).* А представь, что мы в Монте-Карло. А там море.

Леся. На хрен?

Феликс. Вот просто представь и все.

Леся. Ну. А море с акулками?

Феликс. Нет.

Леся. Не. Хочу, чтоб с акулками.

Феликс. Давай с дельфинами?

Леся. Кому они сдались? С акулками. Гарпун с собой возьми.

Феликс. Зачем это?

Леся вскакивает на кровать, прицеливается в воображаемую акулу в окне зонтом-тростью.

Леся. Мы на акулку охотиться будем.

Феликс. А если у той акулы дети остались?

Леся. А не хрен плодиться. Акул все ненавидят и всю семью их. Мать их... Отца... Деда, бабу... двоюродных... И выродков мелких.

Феликс. Ты когда-нибудь видела, как человек целует акулу?

Леся. Она ему рыло откусила?

Феликс снимает Лесю с кровати.

Феликс. Нет, она была не против.

Леся. Ты че, прикалываешься?

Феликс. Он поцеловал ее и отпустил.

Леся. Ну и придурок.

Феликс. Почему?

Леся. Он бы еще поженился на этой твари.

Дверь открывается, появляется Маша Паша. Феликс держит Лесю за плечи.

Феликс. Вы всегда входите без стука, Марья Павловна?

Маша Паша не реагирует. Леся отходит от Феликса.

Леся. Марья Павловна, какое у вас было детство? У вас в семье были больные на голову?

Маша Паша *(Феликсу).* Это так просто не пройдет. Ну, ты понимаешь.

Закрывает дверь.

Сцена 16. Феликс и Нина

На кухне у Риты сгорела рыба. Запах и дым по всему общежитию.

Нина. Сука, ты че натворила?

Рита. Закрой свою вонючую пасть!

Нина. Это наша сковородка. Какого хрена ты ее взяла? В рыло хочешь?

Из комнаты Феликса выглядывает Леся. С тоской смотрит в сторону кухни. Исчезает.

Маша Паша. Кто это сделал?

Алексей Васильич. У Серы травка на рыбьей чешуе.

Маша Паша. Уроды.

Нина. Это шлюшка рыбу пожгла.

Рита. Закрой пасть!

Слышится смех Леси. Все поворачивают голову в сторону комнаты Феликса. Замирают. На лице Маши Паши очень ехидное выражение. Феликс выходит из комнаты.

Феликс. Что-то случилось? Опять пожар?

Все отворачиваются.

Феликс. Я скоро уеду, не беспокойтесь.

Маша Паша. Опять? Я вижу, как ты уезжаешь. Скоро... Отсюда живым еще никто не уходил.

Феликс. Вы, Марья Павловна, слишком мрачно смотрите на жизнь.

Маша Паша. А вас сюда не звали с вашими порядками.

Феликс. А я вообще без всяких порядков.

Маша Паша. Вот именно. Ходит он тут, смеется над нами. Посмотрим, кто будет смеяться последним.

Люба. Да.

Феликс. Что «да»? Господи, да почему же обязательно надо быть несчастными?

Люба. Мы все охрененно счастливы. Я пошла, мне нужно с собакой гулять.

Маша Паша. Иди-иди. Вся квартира провоняла псиной твоей.

Нина. Леся, пошла сюда. Быстро! Быстро, тварь, иди сюда! Кому сказала?

Подходит к двери, открывает. Феликс идет за ней.

Феликс. Я бы попросил...

Нина. Чё?

Алексей Васильич. Вы вчера кино видели? Это ж надо такую срань показывать? Человеку всего-то ничего изменила жена, а он берет и убивает всех встречных-поперечных.

Рита. Ну и не смотрел бы.

Алексей Васильич. Не, ну почему они думают, что людям это интересно.

Феликс (*внимательно смотрит на Нину, в комнату не пускает*). Тогда зачем же смотрели?

Алексей Васильич. Природа там красивая. Не то, что здесь. (*Рукой машет в сторону окна. Икает.*)

Феликс. Окружение не всегда влияет на наши поступки. Вы сказали, он всех убил?

Выходит Леся, смотрит на мать, отворачивается, проходит на кухню.

Алексей Васильич. Это в кино оно, может, и не влияет. А в жизни нашей проклятой все имеет значение. Во как я сказал. Я красиво сказал, Леся? Ты слышишь меня? Все имеет значение в говнистой нашей жизни.

Леся. Феликс красиво говорит, а ты – нет. Ты – нет. Нет и нет.

Нина. Пошла отсюда уроки делать.

Леся. Щаз.

Алексей Васильич. В нашей Беверли Хиллз каждый день что-то случается.

Нина. Тварь.

Феликс. Почему вы так делаете, Нина?

Нина. Че я делаю?

Алексей Васильич. То обворуют кого или побьют. И убить могут.

Феликс. У вас прекрасная дочь, а вы обзываете ее всякими словами.

Нина. Это кто прекрасная?

Леся. Дядь... пошли от них, а?

Нина. Ща я тебе пойду! (*Феликсу.*) Ты че лезешь-то к нам, я не поняла? Че те надо?

Алексей Васильич берет Нину за руку, пытается увести.

Нина. Вот так... Я между прочим отличницей была, понял? До пятого класса пятерки все. Я что виновата, что здесь живу? Да че ты про мою жизнь-то знаешь? Хмырь...

Алексей Васильич. Да заткнись ты уже, мать.

Нина. А он лезет. Он мне будет говорить, как с Леськой... Он думает, я говно.

Алексей Васильич. Он так не думает.

Феликс. Я так не думаю.

Нина. Да пошел ты! Он мою Леську учить будет, гаденыш! А сам... а ты давненько ли тут ходишь, а? В районе нашем?

Феликс. Причем здесь это?

Нина. А притом, гадина!

Алексей Васильич. Пойдем, слышь? У меня там есть для тебя. (*Уводит в комнату.*)

Рита закуривает сигарету.

Маша Паша. Я сказала, не курить!

Рита. А мне насрать. Хозяйка, ять, нашлась.

Феликс (*Лесе*). Ты тоже думаешь, что в этой дыре не может быть счастья, Леся?

Леся смеется.

Сцена 17. Ибрагимов Ахмед Рашидович

На кухне Маша Паша, Рита, Люба, Сера. Сера шатается. Люба пытается выпроводить его, но безуспешно. В руках у него тапки Феликса. Он прижимает их к груди, как живых. Заходит Ибрагимов.

Ибрагимов (*с ярким восточным акцентом*). Ибрагимов Ахмед Рашидович.

Маша Паша. От. Дожили. А где славяне-то? Уже в органах у нас Махмуды. Скоро будут в думе сидеть, вот увидите. А я предупреждала. Когда все такие уроды, будет вырождение.

Сера. Товарищ Ибрагим, она нас оскорбляет. (*Сползает по стенке вниз.*)

Ибрагимов. Не понял...

Люба. У него грипп.

Маша Паша. Ага, уже года три как...

Ибрагимов. Что вы скажите об вашем жильце?

Рита. Он траву прямо в комнате рОстит. Ты посмотри, малютка. Не стесняйся. И ко мне заходи. Там на двери розовое сердечко.

Маша Паша. Бесстыжая. Тебя не об этом жильце спросили.

Ибрагимов. Что за трава?

Люба. Щавель да укроп.

Ибрагимов. Что вы скажите об вашем жильце в комнате с голой бабой?

Маша Паша. Он ее снял, бабу.

Рита. Говорю же, извращенец.

Ибрагимов (*разочарованно*). Сняли бабу?

Маша Паша. Ты с девчонкой лучше поговори. Сразу все поймешь. Ну, ты понимаешь.

Рита. Ихняя комната прямо за углом, малютка.

Ибрагимов. Жильца?

Рита. Дуры мелкой.

Маша Паша. К которой он подкатывает.

Ибрагимов. А-а-а. Девочка. 13 лет.

Рита. Леся! Пошла сюда! К тебе друг пришел.

Появляется Леся. Смотрит на Ибрагимова. Хмурится.

Ибрагимов. Поговорим, девочка?

Маша Паша. Поговорит-поговорит.

Леся. Да пошли вы.

Пытается выйти из кухни. Маша Паша преграждает ей дорогу.

Маша Паша. Расскажи нам про дядю Феликса.

Леся. Вы че, охренели, что ли...

Ибрагимов. Так... Где он?

Леся. Он ниче плохого не делал, вы че?

Ибрагимов. Разберемся. Давай. Так, где он?

Леся. Ушел.

Рита. Удрал.

Люба. Точно. Почуял и смылся.

Леся. Нет, он просто в магазин пошел. Да что вы пристали?

Ибрагимов. Разберемся. Где родители? Там? *(Идет к двери, Леся хватается за рукав.)*

Леся. Туда нельзя. Болеют они.

Ибрагимов. Грипп?

Леся. Ну, типа...

Ибрагимов. Мне поговорить. Все могут идти. Давай. Идите-идите. Я поговорить хочу. Про дядю... *(Идет к Лесиной комнате. Леся останавливает его.)* Не, ну долболох... Это не моя дверь. Там моя. *(Показывает в сторону кладовки. Уводит Ибрагимова.)*

Люба. У Нинки проблемы будут.

Маша Паша. Давно пора. Родительских лишат, эту сволочь в детдом сдадут. *(Уходит.)*

Люба. Пошли, Сера. Хватит валяться, слышь? Я тебе чаю налью с пряником.

Сера. Все равно тебя не брошу, потому что ты хороший.

Рита. Придурок. Как ты с ним, я не поняла. У него же не встает ни фи́га.

Люба. Сука!

Рита. Хлебало свое захлопни.

Уходят. Сера встает, пошатываясь, выходит на балкон. Животом ложится на перила.

Сера. Я, блин, птица!

На кухню заходит Феликс. Видит Серу. Кидается к нему. Сера переваливается вниз. Феликс хватается за пояс, втаскивает обратно.

Сера. Я птица.

Феликс. Я понял.

Сера. Хреново мне, Феликс.

Феликс. Ничего, друг, все пройдет.

Феликс гладит Серу по голове. Леся медленно выходит из кладовки со скрипкой в руках. Садится на пол, пытается играть.

Сцена 18. Феликс и Маша Паша

Феликс стучит в дверь Маши Паши. В руках у него букет цветов.

Феликс. Марья Павловна, к вам можно?

Маша Паша. С чего это?

Феликс. Это вам. *(Протягивает цветы.)*

Маша Паша. С чего это? *(Не берет.)*

Феликс. Да просто так. Знаете, я стол накрыл. Всех позвал. Подумал, что соседи же. Надо общаться.

Маша Паша. Ты так подумал?

Феликс. Подумал.

Маша Паша. Ну и зря.

Феликс. Марья Павловна, я рассчитываю на вас, как на главного.

Маша Паша. У меня аллергия на цветы.

Феликс. И все же приходите.

Маша Паша. Я подумаю. *(Закрывает дверь.)*

В коридоре появляется Леся, расстроенная и растерянная.

Феликс. Леся, что случилось?

Леся вертит головой, бежит на кухню. Феликс за ней.

Леся. Дядя, ты, знаешь что. Поезжай к своей мымре. Не надо тебе тут.

Феликс. Что случилось, Лесь?

Леся *(оборачиваясь в сторону кладовки).* Поезжай, прям сейчас. Я тебе вещи помогу собрать. Или нет... ты лучше сам собери.

Феликс. Я прям сейчас никуда не поеду.

Леся. Ну и debil.

Феликс. Какой зомби тебя укусил?

Леся. Никакой. Дядь... А ты раньше приезжал сюда?

Феликс. Конечно, нет. Почему ты спрашиваешь.

Леся. Вообще никогда не был в этом районе?

Феликс. Возможно, один раз, когда учился. Смутно помню.

Леся. А зачем ты приезжал?

Феликс. Это допрос?

Леся. Я тебя убью, понял?

Феликс. Понял. Только не понял, за что.

Леся. А цветы ты кому принес?

Феликс. Ревнуешь?

Леся. Это, йя, не смешно!

Феликс. На каком языке говорят в аду?

Леся. А мне, ять, по хрену на каком они говорят.

Феликс. Бесы разговаривают матом.

Леся. Да пошел ты, нудило! Задрал уже!

Феликс. Я-то пойду. Я всегда могу пойти. А ты останешься. Не страшно? Я подохну, а ты выживешь.

Феликс оставляет цветы на столе. Уходит в комнату. Леся смотрит в окно. Дверь балкона закрыта на все щеколды. Под ней сидит Сера и тихонько воет.

Сцена 19. Феликс и другие

В комнате Феликса накрыт стол. За ним сидят Маша Паша, Люба, Рита, Зина, Сера, Марина с мужем, Алексей Васильич. Сера (Сергей) почти в нормальном состоянии. Два места пустуют.

Марина. Вкусный тортик.

Сера. Ага.

Марина. Вы решили тут пожить еще?

Феликс. Да, я подумал, что останусь еще на недельку.

Молчание.

Феликс. Я понимаю, вы так раньше не делали. Но когда-то надо начинать. Ведь хорошо сидим. Разве нет?

Все кивают.

Феликс. А... Алексей Васильич?

Алексей Васильич (*с набитым ртом*). Угу?

Феликс. Нина не придет?

Алексей Васильич отрицательно качает головой.

Феликс. А Леся?

Алексей Васильич. Не, не придет.

Сера тянется к последнему куску торта.

Феликс. Сергей, оставьте немного для Леси.

Алексей Васильич. Леська не придет.

Раздается стук в дверь. Феликс встает, думает, что Леся. Появляется Ибрагимов. Феликс садится.

Ибрагимов. Э... Здрасьте!

Феликс. Здравствуйте! Присаживайтесь.

Ибрагимов. Можно, да?

Феликс. Да, пожалуйста. Вот, возьмите печенья, чаю. (*Убирает торт на тумбочку.*)

Сера. Пей. (*Наливает чашку чая, ставит перед Ибрагимовым.*)

Ибрагимов. Мне бы Феликса. Фамилию забыл.

Феликс. Я – Феликс. Здесь не живу. Остановился ненадолго.

Ибрагимов. А где ты живешь? (*Отпивает чай.*)

Феликс. Центральный район.

Рита. Вот ты какой, северный олень... Я бы вся продалась, чтоб в таком районе жить.

Люба. Да тебе уже продавать-то нечего, вся уже кончилась.

Рита. Хлебалку застегни.

Феликс (*встает*). Дорогие мои! У меня есть очень вкусное красное вино.

Ибрагимов. Я не пью, вообще не пью.

Сера. Бедняга...

Алексей Васильич. Зашит, что ли?

Ибрагимов. Не пью, отец у нас не пил, дед...

Сера. Бедняги...

Марина. А дети у вас есть?

Ибрагимов. Шесть штук.

Алексей Васильич. И все в полицию пойдут?

Ибрагимов. Не, не все пойдут. В армию пойдут. (*Феликсу.*) А ты в этот район приезжал иногда?

Феликс. Один раз был.

Ибрагимов. Когда был один раз?

Феликс. Лет восемь назад, возможно. А что?

Ибрагимов. А что ты тут делал один раз?

Феликс. А почему вы спрашиваете?

Ибрагимов. Ты врач?

Феликс. Нет. Я работаю в комитете по охране памятников. Что случилось?

Алексей Васильич опрокидывает чай на себя. В этот момент в комнату тихонько заходит Леся.

Люба. Обжегся сильно?

Алексей Васильич. Не, брюки намочил. (*Смеется.*)

Феликс. Погодите, я налью еще. Марья Павловна, вам налить? Сергей?

Маша Паша. Давай.

Леся (*громко*). Мне налить.

Леся садится за стол, мрачно смотрит на Ибрагимова. Феликс протягивает ей оставшийся кусок торта.

Леся. Че? Не все сожрали?

Алексей Васильич. Мамка узнает, голову тебе свернет, дура. Тебе еще повезло, что она не приперлась.

Леся. Закрой е... (*сбивается*) рот свой закрой. С кем хочу, с тем и дружу.

Феликс. Леся... Ну-ка давай чайку тебе налью...

Леся. Вы хорошо сидите, люди, да? Такие лица у всех. Ну, почти как у тебя, дядя Феликс, невинные такие. Они тебя еще на прощанье поцелуют. Вот увидишь. Им это как два пальца обоссать. Падлы вы, а не люди. (*Встает.*) Берет кусок торта, делит его на две части, подходит к Ибрагимову, кладет на погоны.

Алексей Васильич. Леся, ять!

Ибрагимов. Ты че?

Леся. А у меня бешенство.

Ибрагимов. В колонию хочешь?

Алексей Васильевич. Не, не хочет она, товарищ Ибрагимов. С дуру она. Переходный возраст.

Ибрагимов. Все понятно тут. Завтра в отделение приведи.

Алексей Васильич. Не, ну зачем в отделение?

Ибрагимов. Приведи. Давай до свидания. Спасибо за печенье. Нормальное.

Уходит.

Феликс (Лесе). Что с тобой такое! Разве можно так с людьми...

Леся. Они на тебя заяву накатали, люди твои, что ты педофил поганый. А ты их ужином кормишь. И мента вместе с ними. А он, может, за тобой приходил. Он, может, тебя забрать хотел, придурошного. А ты им тортика принес. А они все, все этому черному говорили, что ты – сука, понимаешь? Ты – маньячина проклятая. А ты им чаю...

Леся захлебывается. Выбегает из комнаты. Феликс выходит за ней. Сера пьет чай как ни в чем не бывало.

Марина. Ну, мы пошли, наверное.

Сера. А я ниче не накатывал. Я – птица, йя. И он – тоже. Во... (*Вытягивает руки-крылья.*) Летчики м-м-мы.

Сцена 20. Феликс, Нина и другие

Феликс сидит рядом с Лесей в кладовке. На стене за их спинами – Каспер и Литл Сьюзи. Слышно, как Маша Паша кричит на Риту.

Леся. Феликс, почему она орет?

Феликс. У нее жизнь тяжелая.

Леся. Я живу в аду, но я же не ору.

Феликс. Просто всем нужна любовь, Леся. Даже Сера любит. Тапки...

Леся с удивлением смотрит на Феликса.

Леся. Маше Паше ничего не нужно.

Феликс. Бывает, что самые последние протянут тебе руку помощи.

Леся. Ага. Бывает. Но только не здесь. Спать хочется.

Феликс. Иди ложись.

Леся. Не могу. Мать кровать описала.

Феликс. Пойдем ко мне.

Леся. Не пойду. Тебя этот горец тогда точняком в ментуру заметет. И друзья твои все еще жрут твою еду. И кошмары мне снятся дебилные. Я как будто бы лежу, а ко мне подходят

темные чудики какие-то. На них капюшоны и волос много, и когти. Они на меня прямо становятся и душат меня. Дышать тяжело. И лиц у них не видно, но там страшное что-то. Гнилое, понимаешь, Феликс? Мне кажется, они меня заберут когда-нибудь.

Феликс. Глупости... Мало ли, что нам снится?

Леся. Просыпаюсь ночью, а они надо мной стоят. Ты не знаешь, как это страшно, дядя. Ты вообще ниче не знаешь. Ты живешь в Центральном районе.

Феликс. Опять подслушивала? Я рад, что ты пришла. Хоть и натворила ты... Зачем ты этому несчастному погони испортила, а? Ты только представь, уставшие несчастные люди всю жизнь сидят в Беверли Хиллз. А у тебя, Леся, есть выбор.

Леся. Меня уже тошнит от твоих сказок, дядя.

Феликс. Жить здесь или вырваться отсюда. Все у тебя будет хорошо, понимаешь?

Леся. Знаешь, даже если ты маньяк, я тебя не брошу.

Феликс. Спасибо. Ты... наушники девочке верни.

Леся. Она сука, не верну. Мне самой они нужны, знаешь. Я когда музыку слушаю, представляю себе...

Феликс. Что?

Леся. Монте-Карлу.

Феликс. А если серьезно?

Леся. Ну, я представляю, что живу в двухэтажном таком доме и что у нас джакузевая ванна. Я мечтаю о своей ванне. В нашей ванной ванну не примешь же? В ней же этот придурочный Сера велик моет. А придурочная Люда – придурочную Кобу.

Феликс вздыхает. Сумасшедшая внучка за стенкой начинает очередные строительные работы. Феликс резко поднимается.

Леся. Бабку твою, мазерфагер, какого хрена она опять! Да не нервничай ты так. Ты куда?

Феликс. Не по себе как-то.

Феликс выходит из кладовки, проходит к себе. За ним идет Леся. В его комнате Алексей Васильич допивает вино. Сера копошится под столом. Рита копается в столе Феликса. Люба ушла гулять с Кобой.

Рита. Этот Феликс – настоящий псих. Я бы с ним срать в один огород не села.

Маша Паша. Он импотент, а импотенты – самые опасные, чтоб вы знали. Они маньяки. Ну, вы понимаете.

Феликс. Мне выйти?

Рита. Ножницы искала.

Маша Паша. Я за цветами пришла.

Леся. Дядь, ну почему ты такой долбо... глупый почему такой? Люди об тебя ноги вытирают, а ты их любишь. Ведь ты их любишь, сволочей.

Феликс. Не бывает хороших и плохих, Лесь. У каждого человека могут быть свои обстоятельства.

Леся. Иди ты в жопу, дядя. У нас по району ходит сука недоделанная, девок мелких в подъездах караулит. У него, что, свои обстоятельства?

Феликс. У него – нет. Его надо лечить.

Маша Паша. Его надо убить.

Феликс. Это, к счастью, не в вашей юрисдикции.

Маша Паша. А плевать я хотела на твое мнение. Я бы ему поотрезала все хозяйство и пусть бегаёт. Если б твою дочь такая сволочь в подъезде подкараулила, ты бы что, не убил бы?

Феликс. Не убил. Поймал и сдал бы.

Маша Паша. А потом эта сволочь года через три вышла бы и опять в подъезд? Мальчик, ты где живешь? В раю, что ли? Вокруг посмотри.

Феликс. Я понимаю вас...

Маша Паша. Ни хрена не понимаешь. Я бы этого урода расстреляла, понял? В живот. Чтоб мучался подольше. Я бы его гвозди заставила есть и адриланом запивать, чтоб не ржавели, ты понял?

Феликс. Вы что-то пережили...

Маша Паша. У тебя с головой все нормально? Ку-ку? Мальчик.

Феликс закрывает глаза рукой.

Феликс. Послушайте, Марья Павловна...

Маша Паша. Это ты меня слушай. Я тебе ни на минуту не верю. И тортиками своими ты меня не затыкай.

Феликс. Знаете что. Я понимаю. У вас свои порядки, жарко, как в аду. Но на каком основании вы вызвали полицию? Это уже слишком даже для вас.

Маша Паша. Да потому что ты педофил проклятый.

Феликс. Что?!

Появляется пьяная Нина.

Нина. Я те, сволочь, сказала, чтоб к нему не ходила!

Рита. Ну-ка, серый, дай пройти. Я за фотиком сгоняю.

Серя ставит подножку Рите. Та падает. Кидается на Серу. Нина надвигается на Лесю. Та отходит вглубь комнаты.

Нина. Мало тебе?

Леся. Отвали от меня.

Нина. Щас мы с тобой поговорим по-семейному. *(Хватает Лесю за волосы.)*

Феликс оттаскивает Риту от Серы. Леся вырывается. Маша Паша спокойно допивает чай.

Феликс. Да успокойтесь же, наконец!

Нина опрокидывает стол на Феликса. Феликс падает, ударяется головой, теряет сознание. На полу появляется кровь. Какое-то время все стоят без движения. Леся кидается к Феликсу.

Леся. Ты убила его. Сволочь! Ненавижу тебя!

Нина немного трезвеет.

Леся. Дядя, сука, ты что, бросишь меня с ними? Ты че, охренел? Ты что? Феликс, миленький, ты что? Феликс...

Алексей Васильич. С ума сбрендила?

Нина. Васильич, я психа прибила. Ой, че будет!

Маша Паша. Ну, че будет? Посадят тебя, Нина.

Нина. Заткнись, гадина! Чем докажешь? А не докажешь ничем. Он сам упал.

Леся. Я тебя посажу. Все ментам про тебя расскажу. Про то, как ты дядю Феликса убила.

Нина. Пошла с дороги. Тварь.

Алексей Васильич. Точно убила, мать. Пульса нет. Во дела...

Леся начинает плакать. Появляется Люба. Над бровью у нее большая ссадина.

Люба. Чуть собаку мне не угробили, сволочи. Пнули, представьте, пнули. Она им ничего плохого не сделала.

Все молчат.

Люба. Вы что? Не слышите? Я в них кирпичом кинула. Не попала. А они, козлы, попали.

Все молчат.

Люба. Вы слышите или как?

Маша Паша наклоняется над Феликсом.

Маша Паша. Нина Феликса убила.

Люба. И что? Я собаки чуть не лишилась.

Рита. Ять...

Люба. Ну, убила и что? Менты пусть разбираются. Дурацкая погода. Коба вся грязная с ног до головы. А наркоша снова свой велосипед в ванной оставил, гад.

Часть IV

Сцена 21. Феликс и Алексей Васильич

Феликс лежит в кровати с перебинтованной головой. Леся сидит на стуле рядом.

Леся (*шепотом*). И вот я просыпаюсь как будто, а они надо мной стоят в черных капюшонах. Забираются на грудь и душат. И душат. Очень страшно, Феликс, миленький. Так страшно. Ты только не уходи от меня.

В комнату входит Алексей Васильич.

Алексей Васильич. Феликс. Привет, дорогой. Я ммм... аптечку принес. Думаю, вдруг еще понадобится.

Ставит на стол маленький чемоданчик с крестом.

Феликс. Спасибо.

Алексей Васильич. Ты ммм... не думай чего...

Феликс. У меня мозги по полу растеклись. Чем мне думать?

Алексей Васильич. М-м-м... Заяву напишешь?

Феликс. А вам-то какое дело? Разве в аду кому-то есть до кого-то дело?

Алексей Васильич. Не пиши, Феликс. Ты мужик вроде хороший. Не надо нам ментов. Разбираться ж не станут. Лишат мамкиных прав, девчонок в детдом. Не в первый же раз. Ну... Ты ж понимаешь. Жалко их.

Феликс. Жалко.

Алексей Васильич. Я б женился, да сам видишь, какая она. Я б ради детей женился, чтоб помочь. Опеку бы сделал.

Феликс. Что ж не женишься, чтоб помочь?

Алексей Васильич пожимает плечами.

Феликс. Ты сам-то раньше где жил?

Алексей Васильич. Да тут недалеко. С матерью мы живем. Она то есть сама живет, а я вот сюда, к семье... Ненормально же с матерью жить. Ты, наверное, понимаешь, что ненормально сорокалетнему мужику с матерью жить.

Феликс. Это с тещей жить ненормально. А если маму любишь, что ж тут такого.

Алексей Васильич. Не, мужику с матерью жить, как бабе с котом: никакой личной жизни.

Феликс. Голоса слышу.

Алексей Васильич. Что? Какие голоса?

Алексей Васильич смотрит с подозрением. Леся робко присаживается на кровать Феликса, поправляет одеяло.

Феликс. Голоса теперь слышу.

Алексей Васильич. Беда...

Феликс. Внучка с дедком распоясалась совсем.

Алексей Васильич. Так они ж переехали. Они теперь сверху живут. Над тобой прямо. Вот и слышно их тебе. Я уж подумал...

Феликс. Значит, столько лет работы впустую... Несчастный граф не выберется из замка Иф.

Алексей Васильич (*Лесе тихо*). Сгинь, дура. Пошла. Домашнее задание по физре сделай. Не видишь, плохо ему.

Леся. Да пошел ты! Это глюки. Скоро пройдет.

Феликс. Иди, Леся, там у тебя русский, алгебра...

Алексей Васильич. Она вчера четверку получила за математику. Нинка от счастья надралась, как сволочь последняя. Маньку в шкафу заперла, та воет. А сама как запоет... Она как деньги появляются, сразу за бутылкой. А я всю полочку сюда несу. Я же счастья им хочу. Спаси их хочу. Понимаешь? Чтоб школу хотя б кончили.

Феликс. Молодец.

Алексей Васильич. Тебе бинты принесть? Эти старые уже. (*Показывает на голову Феликса*).

Феликс. Нет, спасибо.

Алексей Васильич. Ритка на медсестру училась когда-то... Это она тебе башку повязала. Леська сначала хотела, но она ж ни хрена не умеет.

Леся. Пошел ты...

Алексей Васильич. А то, смотри, у меня все есть.

Феликс. Нет, спасибо, Алексей Васильич, иди, ради Бога, домой. И ты, Леся, иди-ка тоже.

Леся. Я что, ради себя старалась? Она мне в жопу не нужна, эта твоя говнистая алгебра!

Феликс. Мне не интересна твоя алгебра. Я мечтаю стать продавщицей в магазине «24 часа».

Леся. Закрой пасть!

Феликс. Не мог бы ты немного помолчать.

Леся. У тебя мало мозгов вытекло. Лучше б все.

Уходит.

Алексей Васильич. Ага. Я тоже пошел.

Феликс. Нет, стой... те.

Алексей Васильич. А?

Феликс. Я вас, тебя попросить хочу кое о чем. Вы когда с Ниной Ивановной любовью занимаетесь, следите, чтоб детей в комнате не было.

Алексей Васильич смущенно кивает и уходит. На пороге он сталкивается с Машей Пашей. Она внимательно смотрит на Феликса, замирает в нерешительности и исчезает.

Феликс поднимается, его пошатывает. Он с трудом встает на колени, залезает под кровать, достает сумку. Берет в руки пачку с чистыми пакетами, бросает в угол. Открывает шкаф, начинает вытаскивать одежду, запихивает в сумку как попало. Замечает книгу со сказками. Кидает ее на кровать.

Сцена 22. Гостиница

Гостиница при Академии наук. Чистый уютный номер. Феликс сидит в белой рубашке и пьет кофе. Чуть заметная дрожь в руках выдает его внутреннее состояние. По столу пробегает таракан.

Феликс. Вот вам и Академия наук. (*Берет газету, замахивается, передумывает.*) Пошел отсюда! Учти, я тебя кормить не буду.

В дверь стучат. Феликс продолжает сидеть.

Бреслав. Феликс, я могу войти?

Феликс не отвечает. Бреслав стучит еще раз и заходит.

Феликс. Ты был прав, малютка, во всем был прав. Плохая идея, очень плохая. Мазерфагер...

Бреслав. Феликс, я надеюсь, ты сейчас шутишь.

Феликс. В этой гребаной хате в натуре можно сдохнуть.

Бреслав. В этой страшной квартире действительно можно умереть.

Феликс. Захлопни пасть, дятел!

Бреслав. Что?

Феликс. Прости, мой дорогой. Прости, ради Бога.

Бреслав. Простил. Как ты себя чувствуешь?

Феликс. Неважно. Я живой человек.

Бреслав. Не надо было тебе лезть в ее жизнь. А теперь что с ней будет, Феликс?

Феликс. Что с ней будет? Она будет знать, что всегда есть выбор.

Бреслав. Нет выбора. Потому что...

Феликс. Потому что – что? Это гетто, детка? Я заберу ее. У нее будет другая жизнь.

Бреслав кивает, с глубоким сочувствием глядя на Феликса.

Бреслав. Куда? К своей жене? Феликс... Я понимаю тебя.

Феликс. Вряд ли.

Бреслав. Почему ты так плохо обо мне думаешь, Феликс?

Феликс. Ты ошибаешься, дорогой мой. Я очень хорошо думаю обо всех. Пора меняться.

Бреслав. Отрицание своей природы приводит к редукции духа.

Феликс. Проклятье. Борис, мы живем в теплице, ничего не желаем знать, кроме своих растений. На самом деле нам глубоко насрать на тех, кому повезло меньше.

Бреслав. Это неправда.

Феликс. Это правда. Ведь они быдло, как ты говоришь.

Бреслав. Я погорячился. Мне совсем не все равно, что будет с этой девочкой, если хочешь знать. Просто система такова, что не все зависит от нас, Феликс. Ты ей не отец и не брат.

Феликс. Я ей никто.

Бреслав. Ты сам все прекрасно понимаешь. В конце концов, ты же не можешь ее удочерить. А если б и мог? Ты живешь в обществе, а в обществе не принято, чтобы взрослые люди, как бы это сказать... дружили с детьми. В комитет приходили из полиции. Звонили твоей жене. Ваши отношения с этим ребенком...

Феликс. Ее зовут Леся.

Бреслав. Неважно, как ее зовут. Взрослый мужчина не может общаться с девочкой тринадцати лет. Она, вероятно, влюблена в тебя, Феликс.

Феликс. Нет.

Бреслав. Почитай психологию подростков.

Феликс. Она любит меня. Но это не то, о чем ты подумал, Борис.

Бреслав. Других вариантов нет.

Феликс. Мы друзья с тобой?

Бреслав. Разумеется.

Феликс. Напомни, на сколько лет ты меня старше.

Бреслав. Я мальчик.

Феликс. В нашем мире это ни о чем не говорит. К тому же, ты себе льстишь.

Бреслав. Я могу на тебя положиться?

Феликс. Конечно, как всегда.

Бреслав. Ты не вернешься туда.

Феликс (*показывая на перебинтованную голову*). Нет, я не сумасшедший.

Бреслав видит таракана, которого ранее прогнал Феликс.

Бреслав. Надо же, таракан! Ты представь только. Здесь! Это ты его принес, Феликс. Зачем ему жить? *(Со всей силы наступает на него.)* Не живи, я сказал!

Сцена 23. Леся и другие

Кухня. За столом сидит Леся, Нина, Люба, Зина, Рита, Марина с мужем, Сера. Сера совершенно адекватен. Нина трезва. Алексей Васильич стоит над Лесей, кладет ей руки на плечи. Она вздрагивает и убирает его руки. Люба достает пирог из духовки.

Люба. Вот и пирожок.

Алексей Васильич. Когда-то надо начинать обедать вместе. Хорош ж сидим.

Сера. Хорошо.

Рита. Какой у тебя, Сера, голос приятный, оказывается.

Сера смущенно улыбается.

Люба. Вы хотите варенья, Марья Павловна?

Маша Паша. Нет, спасибо. Вам сахара положить, Зина?

Зина. Спасибо, если можно, три ложечки.

Марина. Какой у вас пирог вкусный получился.

Люба. Как приятно!

Нина. Просто за... чудо какой пирог!

Люба. Я так рада, что понравился.

Пауза.

Нина. А Леся вчера получила пять с минусом по стихам.

Леся. По литературе, мама. Я читала стихи наизусть.

Маша Паша. Молодец.

Рита. Ох... обалдеть! Ну, ты даешь! Еще пирога положить?

Леся. Мне достаточно.

Пауза.

Марина. Вчера заходил Ибрагимов.

Алексей Васильич. И че... Что ему надо было?

Марина. Он хотел чаю попить.

Алексей Васильич. На кой х... фиг... Не надо ему сюда ходить. Надоел.

Рита. Ему лишь бы на халяву пожр... поесть. Все печенье слопал в прошлый раз.

Алексей Васильич. Не знаете, кого поселят?

Люба. Говорят, поселят электрика с химзавода.

Маша Паша. А я слышала, приедет слесарь с водоканала.

Леся *(раздраженно)*. Да никто не приедет. Че вы заладили: поселят-не поселят. Да ни хрена не поселят.

Зина. Можно еще кусочек?

Люба. Можно. Пожалуйста.

Рита. А Кобе можно дать немножко?

Люба. Если немножко.

Нина. А Коба какой породы?

Люба. Она метиска. У нее папа – пекинес, а мама – пудель.

Алексей Васильич. Красавица.

Люба. Правда ведь? Я всем это говорю, никто ведь не замечает, какая она красивая.

Маша Паша. Очень красивая.

Леся резко встает из-за стола, уходит, хлопнув дверью.

Сцена 24. Леся и Алексей Васильич

Комната Феликса. Леся сидит на кровати, читает «Сказки народов мира». Заходит Алексей Васильич и садится рядом с ней. Она отодвигается.

Алексей Васильич. Читаешь? Умница. А я раньше тоже читать любил. Романы всякие, детективы. Ты читала детективы?

Леся не реагирует.

Алексей Васильич. А где твои супер наушники? Потеряла?

Леся. Вернула хозяину.

Алексей Васильич. Да что ты! Надо же... Я куплю тебе новые.

Леся. Не надо мне ничего.

Алексей Васильич. Ты на нас с мамкой не обижайся. Если там ударил тебя или еще чего, это я не со зла. Понимаешь?

Леся. Уходи.

Алексей Васильич. Я хочу поговорить.

Леся. А я не хочу.

Алексей Васильич. Хочешь конфетку? Возьми. У меня много. *(Кладет на кровать две штуки. Леся отворачивается.)*

Алексей Васильич. Зачем ты так? Мы же семья.

Леся. Мы не семья.

Алексей Васильич. Пойдем домой, Леся.

Леся. Я останусь здесь. И, кстати, я вообще здесь останусь, так что...

Алексей Васильич. Ага, конечно, останешься... Зачем тебе Феликс? Почему ты не можешь подружиться, например, со мной? Он тебя кинул, Леся. Струсил и удрал.

Леся. Уйди от меня. Не подходи ко мне больше. Не разговаривай со мной. Меня нет и тебя нет. Держись от меня подальше, понял?

Алексей Васильич. Подальше здесь?

Леся. Подальше здесь.

Алексей Васильич. Ты – идиотка.

Хватает ее за руку, Леся вскрикивает, вырывается.

Алексей Васильич. Ой, ладно, больно ей...

Леся. Я к Ибрагиму пойду, если еще раз ты меня тронешь.

Алексей Васильич *(спокойнее)*. Он нам только мешал.

Леся. Отвали от меня.

Алексей Васильич. Из-за него ты с нами почти не жила.

Леся. Ну да. А до него я все время, ять, с вами.

Алексей Васильич. Теперь все будет по-другому.

Леся. Ну да.

Алексей Васильич. Феликс тебя кинул.

Леся. Да пошел ты! А-а-а! *(Громко кричит.)*

Алексей Васильич. Идиотка. *(Уходит.)*

Леся ходит по комнате из угла в угол.

Леся. В некотором царстве, в некотором государстве, за тридевять земель жили-были... и умерли.

Сцена 25. Феликс и Леся

Ночь. Холл в гостинице при Академии наук. Везде висят картины, стоят цветы, в приемнике у вахтера играет классическая музыка. Леся сидит в кресле. На ней белая

рубашка и длинная юбка. В этом наряде она похожа на воспитанницу пансиона для благородных девиц. На улице дождь, она промокла.

Вахтер. Будьте любезны, юная леди, возьмите чай. Вам нужно отогреться.

Леся удивленно смотрит на чай, на вахтера, на вошедшего Феликса. Феликс в халате и уличных ботинках.

Феликс. Тапки остались у Серы.

Леся кивает.

Феликс. Я не могу пригласить тебя наверх, потому что...

Леся. Потому что все думают, что ты педофил?

Вахтер с интересом смотрит на Феликса. Ловит его взгляд и делает вид, что страшно чем-то занят.

Феликс. Кто-то все еще так думает. Ты очень красивая, Леся. Тебе все это очень идет...
Замерзла? Как ты меня нашла?

Леся. Ты мне не рад?

Феликс. Конечно, рад. Но как же ты так... одна ночью?

Леся. Женщина-кошка ничего не боится. Я слышала, как Бреслав тебя звал сюда. Я в него окурки кидала.

Феликс. Зачем?

Леся. Потому что я быдло.

Феликс хочет что-то ответить. Леся машет на него рукой.

Леся. Ну, как ты?

Феликс. Леся, надо позвонить домой. Твои, наверное, с ума сходят.

Леся. Ты думаешь? Хотя, может, и сходят. Представляешь, маму зашили. Ей вшили какую-то штуку. Выпьет – умрет, наверное. Поэтому она не пьет.

Феликс. Так ведь это хорошие новости, Леся. Правда?

Леся. И Сера траву всю на помойку вынес. Все, что выросло.

Феликс. Не может быть...

Леся. Маша Паша с Кобой с утра гуляла, потому что Люба заболела. И ей Ритка чай с лимоном каждый час заваривает.

Феликс. Лесенька, это же прекрасно... Я же говорил, что не все так плохо. И будет еще лучше, слышишь?

Леся. Феликс, а что стало с тем парнем из школы? Тем, ненормальным?

Феликс. Не знаю, Леся. Я не знаю. Почему ты спрашиваешь?

Леся. Не почему.

Вахтер. Простите, я отойду на две минуты.

Феликс. Пожалуйста-пожалуйста.

Вахтер. С вашего позволения дверцу прикрою.

Феликс. Будьте так любезны.

Вахтер уходит.

Леся. А он хороший. Даже не прогнал. Ведь мало ли кто пришел ночью-то. И чая налил.

Феликс. Это только видимость. Он первый сдаст тебя при первой опасности. Смотри глубже, Леся.

Леся внезапно бросается на шею Феликсу.

Леся. Феликс, миленький, вернись, пожалуйста! На чуть-чуть вернись, не навсегда. Я больше не буду тупить, я все буду делать, как ты скажешь. В школу ходить, учиться. Я знаю, куда поступать буду. В Академию для художников. Я в студию записалась. Слышишь? Ты только не уходи. Я все понимаю, я теперь взрослая. Меня сделали такой. Давно уже.

Феликс. То есть?

Леся. Не, нет, я не об этом. Ты что? Я никогда... ты что подумал? Это же я так, про Петьку из девятого «Б». Чтоб тебя позлить.

Феликс. Ты похожа на ангела. Я буду приходить к тебе в гости.

Леся отрицательно качает головой.

Леся. Нет, Феликс. Ты не понимаешь... Мне нужно, чтобы ты вернулся.

Возвращается вахтер, подозрительно косится в сторону Феликса и Леси.

Леся. Я спать не могу. Мне страшно, Феликс. Люба говорит, что это бесы ко мне по ночам приходят.

Феликс. Дура она. Это не бесы. Это сумасшедшая внучка по комнатам шарится.

Леся. Эта долбанная внучка больше не шарится. Ее в психушку увезли. Так что... Васильич... за... достал меня. Не то что-то с ним. Сука он.

Феликс. Не ругайся, пожалуйста.

Леся. Не буду. Слушай, Феликс. А если на тебя отморозки нападут и начнут тебя дубасить, ты им тоже скажешь: «Не деритесь, пожалуйста»? *(Леся обнимает Феликса за плечи.)* Не волнуйся, Феликс. Если в Беверли Хиллз кто на тебя нападет, я им так вмажу... Я их гвозди заставлю жрать и запивать адриланом... Ты вернешься?

Феликс молчит.

Леся. Ты вернешься?

Феликс. Все не так просто...

Леся. Понятно. Я пойду.

Феликс. Нет. Посиди еще. Я отвезу тебя домой.

Вахтер. Вы меня извините. Но я бы попросил вас все-таки...

Леся. Я пойду.

Феликс *(вахтеру).* Мы вам мешаем?

Вахтер. Что?

Феликс. Я спросил, мы мешаем вам?

Леся. Феликс...

Вахтер. Это неприлично!

Феликс. Выйдите сюда, мне неудобно говорить через стекло.

Вахтер. Как вы со мной разговариваете? Да вы благодарить меня должны, что я вообще пустил вашу подружку.

Феликс. Что вы сказали? *(Подходит к вахтеру.)* Какого хрена вы к нам лезете?

Леся. Феликс!

Вахтер. Постыдились бы. Взрослый мужчина, а тянет на малолеток.

Феликс сильно толкает вахтера. Тут же понимает, что сделал что-то не то.

Феликс. Бога ради извините. Я не знаю, что со мной...

Вахтер. Очень хорошо, я дверцу-то прикрыл. Не уйдешь...*(Берет телефон.)* Алле, полиция? Академия наук, то есть гостиница, улица Композиторов тринадцать, дробь сто одиннадцать, литера Хэ. Приезжайте. Будьте любезны. Срочно. Меня избили. Ненормальный жилец. Да, всего. Ногами в живот.

Леся. Феликс... Он че?

Феликс. Вот видишь, Леся. Среда ни хрена не влияет на нашу жизнь.

Сцена 26. Феликс и Маша Паша

Общезитие. Феликс заходит в комнату. На его кровати сидит Маша Паша. Читает.

Феликс. Здравствуйте, Марья Павловна.

Маша Паша. Вернулся? Надо же. Ну, проходи, не стесняйся. Говорят, ты в тюрьме сидел?

Феликс. Это долг каждого культурного человека.

Маша Паша. Ну и как?

Феликс. Почти так же, как и здесь.

Маша Паша. Твои сказки?

Феликс. Нет. Видимо, от бывшего жильца.

Маша Паша. Я снова его спрятала.

Феликс. Что вы спрятали, Марья Павловна?

Маша Паша. Да не я, тут написано.

Феликс берет книгу.

Феликс. Лесин почерк.

Маша Паша. Вот зараза. Книжку изгадила. И кого она спрятала?

Феликс. Не знаю. А что, вы и раньше здесь читали?

Маша Паша. Нет, раньше я здесь не читала. А тебе жалко? Если так, то катись колбаской.

Феликс. Соскучился по вам. Хотите коньяка?

Маша Паша. Я не пью коньяк.

Феликс. Это неправда. Еще как пьете. И у вас нет аллергии на цветы. Знаете, я в детстве ходил в музыкальную школу.

Маша Паша. Почему ты решил, что мне это интересно.

Феликс. Интересно. Вам все интересно, Марья Павловна. Я жил в хорошем районе и учился в гимназии с уклоном.

Маша Паша. С уклоном куда?

Феликс. С уклоном в светлое будущее, конечно. И каждый раз после школы я возвращался с синяками. Мои одноклассники считали меня ненормальным.

Маша Паша. То же мне, удивил.

Феликс. Потому что я считал, что все споры можно решить словами, а не кулаками. Меня так учили. Их тоже. Только я поверил.

Маша Паша. Дурак.

Феликс. Хотите коньяка?

Маша Паша. Я не пью коньяк.

Феликс. А я все-таки налью. Удивительно. Какой бы дорогой я не шел, они всегда меня находили... Что если я ошибался?

Маша Паша. Дорогой?

Феликс. Да. Возможно, мат помогает выжить.

Маша Паша. Не факт... Езжай, Феликс, к жене. Не ждал тебя никто. И Леся тебя видеть не хочет.

Феликс. Я так и думал. Я не понимаю значения возраста.

Маша Паша. Чего?

Феликс. Мне кажется, люди делят друг друга даже не по возрасту и опыту, а по тому, сколько тебе жить осталось. А это неверно, потому что сегодня тебе двадцать, впереди еще, допустим, пятьдесят. А завтра упадет кирпич. И нет впереди пятидесяти.

Маша Паша внимательно смотрит на Феликса.

Феликс. Возникает что-то вроде социального неравенства. Искусственный барьер между людьми.

Маша Паша. Допустим.

Феликс. Леся старше меня. На самом деле, она старше меня. Понимаете?

Маша Паша. Не очень. Ты смешной, Феликс. Нереальный какой-то. Привиделся ты нам, что ли... Кстати, опять приходил Ибрагимов Ахмед Рашидович. Или Рашид Ахмедович... Ахмедов Ибрагим Рашидович... Рашидов Ибрагим... Ну, ты понимаешь.

Феликс. Он приходил за мной?

Маша Паша. Какое самомнение! Педофил снова напал. Ибрагимов говорит, что, возможно, он как-то связан с медициной.

Феликс. Почему?

Маша Паша. Этот урод связывает детям руки бинтами.

Феликс. Я не связан с медициной, надеюсь, вы это понимаете?

Маша Паша. Но у тебя бинт на голове...

Маша Паша быстро выпивает коньяк, уходит.

Сцена 27. Феликс, Рита, Люба и другие

В комнату Феликса заглядывает Рита.

Рита. Это ты, что ли?

Феликс. Хочешь меня выгнать?

Рита. Разумеется. Ты импотент. Зачем ты нужен?

Феликс. Как дела?

Рита. Замуж выхожу.

Феликс. За кого?

Рита. За малютку.

В проеме двери появляется Люба.

Люба. Оба-на... А я думала, шутит Марья Павловна. Феликс, ты больной?

Феликс. Я вышел из КПЗ, куда мне еще идти?

Люба. Я тебе пирога принесла.

В комнату заходит Сера.

Сера. Привет! Я тебе тапки принес. Плохо тебе без них.

Феликс. Очень плохо.

Сера присаживается к столу.

Сера. Надолго?

Феликс. На пару дней.

Сера. Ну да... Что тут у нас делать? Гиблое место. Вчера вон опять какой-то мужик с балкона кинулся.

Феликс. Насмерть?

Сера. Нет, чудом жив остался. На дерево упал. Я скорую вызвал, а он в сознание как придет... как заорет: типа, знак это. Типа, что все теперь хорошо будет.

Люба. Ешь, Феликс. А то этот паразит все пожирает, что плохо лежит.

В комнате появляется Марина с мужем и Зина. Они смотрят на Феликса, кивают ему. Уходят.

Феликс. Леся дома?

Люба. Не видела ее сегодня. Сера, ты видел?

Сера пожимает плечами.

Рита. Вчера днем ее видела. Она две пятерки получила. Она ж не дура. Прикидывается только. Спроси вон у Нины, она точно знает.

Люба. Нет ее, она к сестре уехала. Сама.

Сера понимающе кивает.

Феликс. А Васильич?

Рита. Не видела. Серый, ты его видел?

Сера отрицательно качает головой.

Феликс. Что ж. Поищу его сам.

Рита. На хрен? Вали домой, Феликс.

Люба. Вали-вали.

Феликс. Правда?

Люба. Ну, одну недельку можешь пожить. Так уж и быть, мы тебя будем подкармливать.
Сера кивает.

Сцена 28. Феликс, Бреслав, Маша Паша, Леся

Феликс ищет Лесю. Стучит в ее комнату. Никто не отвечает. Заходит на кухню, в ванную, в туалет, подходит к кладовке. Пытается открыть. Дверь заперта.

Феликс. Леся, ты здесь? (*Стучит.*) Если ты здесь, сестренка, пожалуйста, дай мне знак. Леся!

Бреслав стучит во входную дверь.

Бреслав. Я тебя слышу, Феликс. Это ты? Открой.

Феликс. Уходи. (*Лесе.*) Леся, хватит. Ты злишься на меня, я понимаю. (*Садится возле двери.*) Но и ты меня тоже пойми. У меня совсем другая жизнь.

Бреслав. Феликс, открой дверь, не будь дураком. Я не могу орать на весь дом.

Феликс. Леся, я знаю, что ты здесь. Я чувствую.

Бреслав. Подойди к двери. Мне нужно поговорить с тобой.

Феликс (*кричит*). Мне не нужно.

Бреслав. Подойди к двери. Хотя бы просто подойди.

Бреслав садится на ступеньку с другой стороны входной двери.

Бреслав. Феликс.

Феликс подходит к входной двери, садится под ней.

Феликс. Что?

Бреслав. Почему в ванной велосипед?

Феликс. Это Сера. Наркоман. Велосипед – самое близкое для него существо. Еще он разговаривал с тапками.

Бреслав. Он умер?

Феликс. Нет. Он больше не наркоман.

Бреслав. Так не бывает, Феликс. Сегодня он наркоман, а завтра – нет. Так не бывает.

Феликс. Да почему не бывает?

Бреслав. Да потому что это сказки все. Ты кого из себя возомнил? Миссию, дарующего новую жизнь? А что если плевать они хотели на эту новую жизнь?

Феликс. По хрен им до новой жизни.

Бреслав. Господи... да ты, правда, деградировал. Ты уже нормальным человеческим языком говорить не можешь. Чекаешь и материшься.

Феликс. Как же я устал...

Бреслав. Там машина внизу. С твоей женой...

Феликс. Ясно... Отчего же она не поднялась с тобой? Боится заразиться?

Бреслав. Выбирай. Или ты едешь с нами и больше не возвращаешься или остаешься здесь насовсем.

Феликс. Не ссы.

Бреслав. Феликс...

Феликс встает, садится под дверь в кладовку.

Феликс. Леся. У меня для тебя подарок есть. Но я не отдам, если ты не откроешь. Прямо сейчас выброшу в окно, ты меня слышишь?

Бреслав. Феликс, открой дверь. (*Звонит.*)

Появляется Маша Паша. Подходит к двери.

Маша Паша. Да сколько можно-то? Катись колбаской, Бреслав.

Бреслав отходит от двери.

Маша Паша. А ты что здесь торчишь? Может, нет там никого.

Феликс. Дверь заперта. У вас есть ключ?

Маша Паша. Она не запирается. Заело, наверное. Какой идиот там будет сидеть?

Феликс. Марья Павловна... Когда вы в последний раз видели Лесю?

Маша Паша. Она в магазин выходила. Вчера это было, часа в три.

Феликс. А сегодня вы ее не видели?

Маша Паша. Успокойся, Феликс. *(Подходит к двери, наваливается плечом, открывает. С той стороны падает стул, блокирующий вход.)*

Феликс. Спасибо, Марья Павловна. *(Заходит в кладовку.)*

Маша Паша. Что там? Кто опять повесил грушу?

В темноте постепенно проявляется тонкий силуэт Леси, от которого вверх к потолку уходит линия веревки.

Сцена 29. Каспер и Сьюзи

Ночь. Феликс просыпается, хватается за шею, падает с кровати, кашляет.

Феликс. Это не бесы, Лесенька... Это сумасшедшая внучка.

В квартире тихо. Никто не кричит, не воет, не стучит. Феликс подходит к окну, смотрит на «пейзаж».

Феликс. Я его снова спрятала. Я спрятала его.

Феликс подходит к холодильнику, открывает морозилку. Достает дневник в целлофановом пакете. Надевает на шею наушники. Выходит из комнаты. Идет к кладовке. Дверь в кладовку опечатана. Феликс срывает печать, заходит внутрь. Нажимает на выключатель. Во всей квартире вылетают пробки.

Феликс. Мы вернулись к исходной точке. К точке без света. Я принес тебе наушники, Леся. Говорят, хорошие. Плеер у тебя, правда, не очень. Извини, что так долго нес. Я проверил, они ничего...

Освещает кладовку зажигалкой. Смотрит на крюк. На нем болтаются остатки обрезанной веревки. Садится у стены, под рисунком с Каспером.

Феликс. Навеки вместе – Каспер и Сьюзи. *(Улыбается.)*

В кладовке появляется Алексей Васильич. Ставит свечу на пол, поворачивается к Феликсу.

Алексей Васильич. Ах ты, сука гребаная. *(Хватает Феликса за рубаишу.)* Я так и знал, что ты припрешься сюда.

Феликс *(равнодушно).* Спокойно, Алексей Васильич. Если ты пришел меня убить, сделай это без лишнего базара.

Алексей Васильич сбивает Феликса с ног.

Алексей Васильич. Это все из-за тебя. Наобещал ребенку счастливую жизнь, она поверила. А жизнь-то она, вон она какая... Это все ты... *(Отпускает Феликса. Тяжело дышит. Садится к стене под Литтл Сьюзи.)*

Феликс. Как тихо.

Алексей Васильич. Никто не спит.

Феликс. Потому что все боятся бесов.

Алексей Васильич. Я давно хотел снять этот проклятый крюк.

Феликс. Отчего же не снял?

Алексей Васильич. А ты?

Феликс. Где ты был в это время?

Алексей Васильич. Где ТЫ был?

Феликс открывает дневник Леси. Листает его.

Феликс. Геометрия – два, русский – два, литература три с минусом. Мальчик рисует людоеда.

Алексей Васильич. Что? Это из книжки, что ли?

Феликс. Алгебра – четыре, литература – пять... Людоед похож на доктора... Алексей Васильич, откуда у тебя аптечка?

Алексей Васильич. Я санитар.

Феликс. Да ну.

Алексей Васильич. Шутка. Я не санитар. Я же сказал, это Риты аптечка.

Алексей Васильич оборачивается, смотрит на рисунки Леси.

Феликс. Somebody killed little Susie, the girl with the tune...² Ты знаешь, Васильич, кто такая Литтл Сьюзи? Маленькая девочка, которую убили. Она жила в аду. И ей никто не помог. А я ведь спросил у Риты, у нее нет аптечки. И никогда не было.

Алексей Васильич. Бред.

Феликс. Интересный дневник. Читал?

Алексей Васильич. Леська его прятала все время. Когда двойки носила.

Феликс. А когда стала пятерки носить, зачем прятала, знаешь?

Алексей Васильич. Откуда мне знать? Я ей не отец.

Феликс. Точно.

Алексей Васильич. Точно.

Феликс. Это ты.

Алексей Васильич. Чё?

Феликс. Это ты.

Алексей Васильич. Что я?

Феликс. Давно ли ты живешь в этом районе?

Алексей Васильич. Что ты имеешь в виду?

Феликс. Сколько их было, Алексей Васильич?

Алексей Васильич. Ты конченый псих.

Феликс. Сколько детей?

Алексей Васильич. Ты, видать, хорошо башкой ударился.

Феликс. Что ты сделал с ней?

Алексей Васильич. Чё?

Феликс. Что ты сделал с ней, урод?!

Алексей Васильич бьет Феликса в лицо, хватая дневник, смотрит, вырывает страницу.

Поджигает свечой. Феликс медленно встает, смотрит на Алексея Васильевича.

Алексей Васильич. Детские выдумки. Раз и нету.

Феликс подходит вплотную к Алексею Васильичу.

Алексей Васильич. А ты, ты головой долбанулся, братец. На людей кидаешься, даже в КПЗ попал... Все знают, что тебя надо лечить. Все это знают, Феликс. *(Отряхивает пепел с рук. Улыбается.)* Она сама этого хотела. По ней же видно. Не сегодня так завтра на панель.

Феликс бросается на Алексея Васильича.

Феликс. Не живи!

Феликс душит Алексея Васильевича. Удивленно смотрит на свои руки. В коридор начинают выходить соседи. Слышны голоса Маши Паши, Любы, Риты и других. Феликс надевает наушники, включает музыку. На крюке тихонько качается веревка.

² Кто-то убил маленькую Сьюзи (англ.) Песня М. Джексона «Little Susie».

Сцена 30. Феликс

Ибрагимов. Ну и?

Маша Паша. В кладовке он. Мы его, то есть их там закрыли.

Ибрагимов идет к кладовке. Люба останавливает его.

Люба. Не волнуйся, никуда он не денется. *(Крутит пальцем у виска.)*

Ибрагимов. Что еще вы скажите об вашем жильце?

Маша Паша. Все уже понятно, Махмуд. Он сам сказал, что убил их.

Ибрагимов. И девочку?

Маша Паша. Он так сказал.

Ибрагимов. Как так он сказал?

Маша Паша. Я убил ее.

Ибрагимов. Он сказал, как он ее убил?

Маша Паша. Извини, я не спросила.

Ибрагимов. Мне нужно всех соседей допросить. Давай позови их.

Рита. Кого звать-то? Зина в ночную смену работала... Марина с мужем только утром въехали.

Ибрагимов. А где они были?

Маша Паша. В астрале.

Люба. Эти придурки хотели снять хату получше, их надули. А Сера... сволочь опять Кобу по башке веником. Дохлик недоразвитый. Я его предупреждала. Грипп у него. Очень заразный. Опять...

Рита. Ага, травами лечит. А у Нины – птичий грипп.

Маша Паша. Нина в больнице.

Ибрагимов. Почему Нина в больнице?

Маша Паша. Нина водки выпила.

Рита. А у ней аллергия на водку. Чуть не подохла. Малышка, ты заходи ко мне потом, у меня дверь с сердечком, розовым.

Люба. Постыдилась бы...

Рита. А мне стыдиться больше нечего. Суки все малышки. Верить никому нельзя.

Ибрагимов. А младшая где? Младшая была.

Люба. А я знаю?

Ибрагимов. Разберемся. Так, а что вы скажите об вашем жильце в комнате с голой бабой?

Маша Паша. Он ее снял, бабу.

Рита *(неуверенно)*. Говорю же извращенец.

Ибрагимов. А это что висит там? Кто повесил?

Маша Паша. Да конь его знает. Кто-то повесил бабу опять.

Люба *(нерешительно)*. Сначала спокойный был, вежливый. Но в наше время разве есть спокойные? Подозрительно это. Так ведь?

Ибрагимов. Да. Это очень подозрительно.

Люба *(решительнее)*. Вот в нем маньяк-убийца и прятался, оказывается. Сам признался. Он шизофреник, это ясно было. Сначала к детям приставал, а теперь вот человека убил. А девочку, может, он сам и повесил.

Ибрагимов. Наши говорят – сама она.

Люба *(на нее нашло)*. Уговорил ее, значит. А мы-то думали. А он под боком у нас сидел. Гнида. Вот увидите, не будут больше на детей нападать.

Ибрагимов *(записывает)*. Шизофреник, педофил, маньяк, гнида...

Рита. Да псих и есть. Ни разу ко мне не зашел... да? А ведь здоровый мужик? Импотент, что ли?

Ибрагимов. Это подозрительно.

Маша Паша. Да. Это очень подозрительно. Какой мужик так просто будет с девчонкой общаться? Наверняка же он что-то чувствовал к ней. Ну, ты понимаешь...

Рита. А она вовсе не девственница была.

Ибрагимов. А вы смотрели, что не была?

Рита. А мне малютка говорил, что она на всех вешалась.

Ибрагимов. Малютка – это кто?

Люба. А... (*Машет рукой.*) Все соседские кобели – это малютка.

Рита. Дура блохастая.

Люба. Да пошла ты, тварь!

Ибрагимов. Давай слушай меня. Когда покойника снимаешь, он делает ха.

Рита. Что он делает?

Ибрагимов. Ха. Веревка горло отпускает, воздух через рот выходит. И получается ха.

Рита. И че?

Ибрагимов. Он делает ха. Если б знала, какая вонь от этого ха. Воняет.

Рита. И че?

Ибрагимов. Ниче. Девчонку снял, и не было этого ха... Вздох был. А ха не было. Не воняло. Вот...

Люба. Ну?

Ибрагимов. Не было ха, и вони не было. Ну. И лицо у ней красивое.

Рита. И че?

Ибрагимов. Ниче. Феликса в психушку увезут.

Люба. Ага. Давно пора было. С самого начала. Да псих он и есть.

Ибрагимов. Давай посмотрим, что он там.

Маша Паша. Нет уж.

Люба. Мне с собакой гулять.

Рита. Леська ха не сделала и чё?

Рита пожимает плечами, уходит. Маша Паша возвращается в свою комнату. Садится в кресло. Закрывает глаза рукой. Невозможно понять, плачет она или смеется.

Ибрагимов открывает дверь в кладовку. В кладовке никого нет. Слышно шуршание за стенкой, как будто кто-то что-то скребет и роет. Феликс где-то между стенами пробирается вперед.

Феликс. А что будет, если узнают? Что с ними будет, если узнают? Если узнают, что будет? Я тебя убил? Леся. Ты меня убила? А выбор-то всегда есть. Просто ты не туда рыла. Слышишь, внучка? Ты не туда рыла, милая. Но я это исправлю. Я точно знаю, куда надо рыть. Мы скоро выберемся отсюда, Леся. Иди за мной. Просто иди за мной. Заткни пасть и иди за мной, мазерфагер...

В коридоре кто-то громко ругается, падают предметы. В комнату Феликса заходит Манька. На ней любимая шапка Леси. Она ей слишком велика и сползает на глаза. Манька садится на кровать, открывает книжку со сказками. В комнате Феликса по-прежнему хорошо.

2014

innersense@yandex.ru